

Александра Юрьевна Гладина
ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»,
Тула, Россия,
<https://orcid.org/0000-0002-3569-7499>,
gladex@mail.ru

Aleksandra Yu. Gladina
The Tula State Museum of Weapons,
Tula, Russia,
<https://orcid.org/0000-0002-3569-7499>,
gladex@mail.ru

Опыт работы органов самоуправления на Тульском оружейном заводе во второй половине XVIII – первой половине XIX вв.*

Experience of Self-government Bodies at the Tula Arms Plant in the Second Half of the 18th – First Half of the 19th Centuries

Аннотация. Статья посвящена изучению понятия «самоуправление» на региональном уровне на примере органов самоуправления, учрежденных во второй половине XVIII в. на Тульском оружейном заводе. Начиная с 90-х гг. XX в. наблюдается активизация исследования выборных служб тульских оружейников, статья является следующим шагом в их детальном изучении. Большая часть использованных архивных документов вводятся в научный оборот впервые. В центре внимания автора статьи находится ряд вопросов: состав и способы комплектования органов самоуправления тульских оружейников, специфика их деятельности и выполняемых функций, место в системе самоуправления завода и роль в организации производственного процесса на предприятии. В систему органов самоуправления на Тульском оружейном заводе входили оружейная ратуша, сиротский и словесный суды. При анализе деятельности данных органов самоуправления использован функциональный подход, применение которого позволило систематизировать направления

* Для цитирования: *Гладина А.Ю.* Опыт работы органов самоуправления на Тульском оружейном заводе во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* – 2020. – Т. 4. – № 4. – С. 1094–1139. DOI: 10.23859/2587-8344-2020-4-4-1

For citation: Gladina, A. “Experience of Self-government Bodies at the Tula Arms Plant in the Second Half of the 18th – First Half of the 19th Centuries.” *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 4, no. 4 (2020): 1094–1139, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2020-4-4-1>

© Гладина А.Ю., 2020

© Gladina A., 2020

их работы и выделить иерархию с определением места каждой из выборных служб. Особое внимание уделено взаимодействию оружейной ратуши с другими органами самоуправления и отражению темы самоуправления в нормативно-правовых актах, регулирующих работу Тульского оружейного завода — «Положение о заводе» (1782, 1823). При этом деятельность органов самоуправления рассмотрена в качестве элементов социальной политики, проводимой администрацией Тульского оружейного завода. Становление и развитие институтов самоуправления рассматривается на примере Тульского и Ижевского оружейных заводов с выделением общих и особенных черт в развитии данных органов власти.

Ключевые слова: Тульский оружейный завод, Ижевский оружейный завод, самоуправление, выборы, оружейная ратуша, сиротский суд, словесный суд.

Abstract. The article is devoted to the study of the concept of self-government at the regional level on the example of self-government bodies established at the Tula Arms Plant in the second half of the 18th century. There has been an increase in the number of studies on the elective services of Tula gunsmiths since the 1990s and this article takes the next step in the detailed research of the subject. Most of the archival documents used to prepare the article have been introduced into academic circulation for the first time. The author focuses on a number of issues: the membership and method of manning self-government bodies of Tula gunsmiths, the specifics of their activities and functions, their place in the system of self-government at the plant, and their role in the organization of the production process. The system of self-government bodies at the Tula Arms Plant included the armourers' *ratusha*, the orphan court and the verbal court. Functional approach was used to analyse the activities of these bodies; it allowed us to systematize the directions of their work and reveal the hierarchy and the position of each of the elective services there. Special attention is paid to the interaction of armourers' *ratusha* with other self-government bodies and the reflection of the topic of self-government in the normative legal acts regulating the work of the Tula Arms Plant (Regulations on the plant dated 1782 and 1823). At the same time, the activities of self-government bodies are considered as elements of social policy carried out by the administration of the Tula Arms Plant. The formation and development of self-government institutions are examined on the example of the Tula and Izhevsk arms plants, with the identification of common and characteristic features in the development of these bodies of authority.

Key words: Tula Arms Plant, Izhevsk Arms Plant, self-government, elections, armourers' *ratusha*, orphans court, verbal court

Введение

Самоуправление – вид социального управления, основанный на самоорганизации, саморегулировании и самодеятельности участников общественных отношений, при котором объект и субъект управления совпадают, т. е. люди сами управляют своими делами, принимают совместные решения и совместно действуют с целью реализации принятых решений. В условиях самоуправления его участники признают над собой власть только собственного объединения¹. По мнению многих историков, уровень местного самоуправления и обществен-

¹ Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. – Москва: Проспект, 2011. – С. 111.

ная активность в данной области являются важными критериями при оценке состояния гражданского общества, результатов модернизации².

На общероссийском уровне вопросы местного самоуправления изучал И.В. Архипкин, в работе которого описана каждая перестройка данного вида общественной структуры в период с XVI по XVIII в., при этом особое внимание уделено времени правления Екатерины II как периоду расцвета органов самоуправления и получения ими юридического статуса³. Историк Н.В. Середа в своих трудах доказывает необходимость перенесения внимания исследований с замыслов реформ Екатерины II на их реальный результат и процесс внедрения. По мнению Н.В. Середы, реформа органов местного самоуправления должна рассматриваться не как проявление неискренности и непоследовательности преобразований, а как «величайшая способность правительницы к компромиссам»⁴. Авторитетным исследователем вопросов местного самоуправления является В.В. Алексеев — создатель Уральской академической школы историков. К заметным работам ученых школы относится коллективный труд «Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века»⁵, в котором дана развернутая характеристика структуры и деятельности органов сельского и городского самоуправления на Урале в XVIII – начале XX в., прослежены их взаимоотношения с региональной и центральной властями. В труде А.И. Куприянова «Выборы в русской провинции, 1775–1861 гг.» проанализирован процесс формирования практики выборов и традиций электорального поведения городских граждан, а также рассмотрено взаимодействие местной власти и общества на примере Московской, Тверской, Тамбовской губерний и Западной Сибири⁶. А.И. Куприянову также принадлежит статья «Мы все будем гражданами... чиновничества не будет: самоуправление в представлениях горожан в первой половине XIX в.», которая стала очередным шагом на пути историко-культурного осмысления понятия «самоуправление». В статье автор указывает на необходимость отхода российской историографии от традиции институционального изучения самоуправления, основывавшегося на исследовании законо-

² Алексеев В.В., и др. Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / ответственный редактор И.В. Побережников. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. – С. 182. (сер. «Каменный пояс: взгляд сквозь тысячелетия»).

³ Архипкин И.В. Формирование основ института местного самоуправления в России в XVI–XVIII вв. // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 4. – С. 4–8.

⁴ Середа Н.В. Реформа управления Екатерины II: к вопросу об источниках и методах исследования // Вестник ТвГУ. Серия: История. – 2007. – Вып. 4. – С. 173–189.

⁵ Анкаримова Е.Ю., и др. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века. – Москва: Наука, 2003.

⁶ Куприянов А.И. Выборы в русской провинции, 1775–1861 гг. – Москва: ИРИ РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2017.

дательства, и обращения к выявлению практик, бытовавших в конкретных городах, и представлений людей о самоуправлении⁷.

Изучением понятия «самоуправление» как социальной идеи и признака активизации человеческого фактора на примере Тульской губернии занимались многие историки: В.Н. Ашурков⁸, Л.П. Фролова⁹, И.Н. Юркин¹⁰, Е.И. Самарцева¹¹, Е.В. Симонова¹², Л.В. Бритенкова¹³, Е.Е. Бурцева¹⁴, А.И. Изгаршева¹⁵. И.Н. Юркин в историческом очерке к сборнику документов «Тульские оружей-

⁷ *Куприянов А.И.* Мы все будем гражданами... чиновничества не будет: самоуправление в представлениях горожан в первой половине XIX в. // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2007. – № 1. – С. 15.

⁸ *Ашурков В.Н.* Избранное: история Тульского края. – Тула: Приокское книжное издательство, 2003. – С. 82–96.

⁹ *Фролова Л.П.* К истории земских учреждений: социальный состав Тульского земства в 1866–1890 гг. // Вопросы социально-экономической истории СССР. – Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 1976. – С. 35–43.

¹⁰ *Юркин И.Н.* Выборные службы в системе управления Оружейной слободой Тулы в первой трети XVIII столетия // Управление городами: история и современность: Материалы научной конференции (г. Тверь, 23–24 ноября 2000 г.). – Тверь: [б.и.], 2001. – С. 129–141; *Юркин И.Н.* «Для мирских наших собственных дел» (формирование структур самоуправления в недоминантных сословных группах русского города XVIII века) // Местное самоуправление: традиции и современность. Материалы первой региональной научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня рождения князя Г.Е. Львова (г. Алексин, 31 октября – 2 ноября 2001 г.) / научные редакторы: И.Н. Юркин, Л.П. Фролова. – Алексин: Тульский полиграфист, 2002. – С. 62–70; *Юркин И.Н.* Оружейная контора // Государственность в России: Государственные и церковные учреждения, сословные органы и органы местного самоуправления, единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV века – февраль 1917 года): Словарь-справочник: в 6 кн. Кн. 3: Л–П. – Москва: Наука, 2001. – С. 221–223 (в соавторстве с М.В. Бабич).

¹¹ *Самарцева Е.И.* Исторические предпосылки становления политической культуры в России // Известия Тульского государственного университета. Серия: Социология и политология. – 2003. – Вып. 4. – С. 67–84.

¹² *Симонова Е.В.* Городское самоуправление в Туле в XIX в. // Тульский краеведческий альманах. – 2004. – Вып. 2. – С. 92–103.

¹³ *Бритенкова Л.В.* О «буйных» оружейниках, которые князю Долгорукову «противоречили» // Тульский краеведческий альманах. – 2016. – Вып. 14. – С. 16–25.

¹⁴ *Бурцева Е.Е.* Организация самоуправления в городах Тульской губернии в последней трети XIX – начале XX в. // Власть и общество: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 240-летию Тульской губернии. – Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2017. – С. 76–82. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32391383> (дата обращения: 20.04.2020)

¹⁵ *Изгаршева А.И.* Журналы уездных земских собраний Тульской губернии как источник по истории работы органов местного самоуправления // Власть и общество: сборник материалов научной конференции, посвященной 240-летию Тульской губернии. – Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2017. – С. 211–218. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32391383> (дата обращения: 20.04.2020)

ники» указал, что особенностью системы самоуправления оружейников было навязывание ей государством службы управления производством¹⁶. В целом, по мнению И.Н. Юркина, выборные службы тульских оружейников укладываются в схему, использованную А.А. Кизеветтером для описания посадских служб. Он их делил на две категории — казенные и гражданские, относя к первой — службы при государственных учреждениях и сборах, взимаемых с лиц разных чинов, а ко второй — службы при посадском управлении и так же при сборах, но в этом случае — с самой посадской общины¹⁷.

В данном контексте представляется важным уточнить, каким образом идея самоуправления была представлена на Тульском оружейном заводе (далее — ТОЗ) во второй половине XVIII — первой половине XIX в.

Тульский оружейный завод. Неизвестный художник. Около 1820-х гг.
Акварель из альбома «Путешествия по России П.П. Свиньина»

Визит Екатерины II в Тулу в 1775 г. дал импульс принятию мер для улучшения положения оружейников.

¹⁶ Тульские оружейники: Сборник документов / ответственный редактор И.Н. Юркин, ответственный составитель Н.К. Фомин. — Москва: РОССПЭН, 2003. — С. 74.

¹⁷ Тульские оружейники: Сборник документов. — С. 63.

Коронационный портрет Екатерины II.
Фрагмент. Ф. Рокотов

В частности, было утверждено «Положение об управлении Тульским оружейным заводом» (25 июня 1782 г.) – первый единый законодательный акт, в котором правительство регламентировало управление оружейным производством¹⁸. Данным Положением было закреплено деление оружейников на цеха, «для суда и расправы» между ними была создана особая ратуша, а для попечения малолетних и требующих призрения – сиротский суд¹⁹. Кроме того, был учрежден словесный суд, состоявший из двух словесных судей, выбираемых обществом на три года.

Источниковой базой для данного исследования послужили сведения из фондов Государственного архива Тульской области (ГАТО), Российского государственного архива древних актов (РГАДА, г. Москва) и Архива Военно-

¹⁸ *Гладина А.Ю.* «Мы снабдили тот завод положением нашим...»: к 235-летию принятия «Положения об управлении Тульским оружейным заводом» // Мир оружия: история, герои, коллекции: материалы Международной научно-практической конференции (г. Тула, 29 ноября – 1 декабря 2017 года). – Тула: Тульский государственный музей оружия, 2017. – С. 34–37.

¹⁹ Тульские оружейники: Сборник документов. – С. 31, 75.

исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВиВС, г. Санкт-Петербург).

Основная часть

Компетенция органов самоуправления тульских оружейников включала выполнение следующих функций: идеологической (т. е. контроль самосознания оружейников и обеспечение их корпоративного единства), экономической, административной и судебной. Приведенная автором классификация весьма условна, однако подобное разграничение помогает выявить вклад каждого органа самоуправления и выделить определенную иерархию внутри данной системы учреждений.

По широте решаемых задач первичным органом в системе самоуправления тульских оружейников следует считать *оружейную ратушу*. Западноевропейский термин «ратуша» (польск. Ratusz, от нем. Rathaus) используется для обозначения органов самоуправления в городах средневековой Европы, а также – для сословных судебных органов в небольших городах. В России правительственный орган по управлению посадами, учрежденный Петром I в 1699 г. В состав ратуши избирались крупные московские купцы. В 1720 г. ратуша была заменена Главным магистратом в Петербурге²⁰.

До учреждения ратуши аналогичные функции выполняла земская изба²¹, в которой осуществлялись выборы на все должности и для всех цехов²². В ее состав входило два выборных, для каждого цеха необходимо было избрать одного надзирателя и двух старост. Исключением было ствольное мастерство. Для надзора за качеством производственных ружейных стволов избирались 1 надзиратель и 7 старост²³. При выборе не применялся строгий ценз: даже отсутствие грамотности у кандидатов не становилось препятствием для назначения на определенную должность. На работу в эту структуру принимали за заделную²⁴

²⁰ Ратуша (словарная статья) // Новейший энциклопедический словарь: 20 000 статей. – Москва: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. – С. 1052.

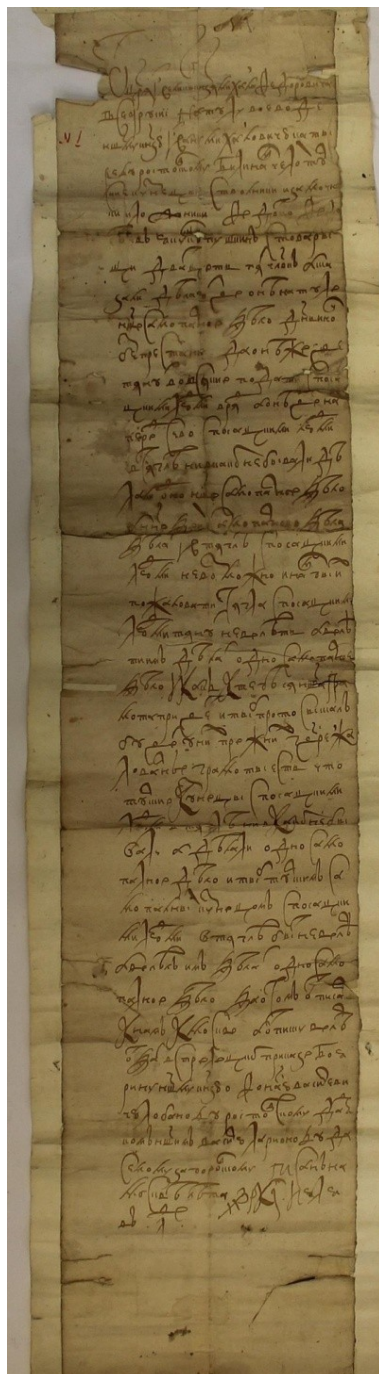
²¹ Дело о выборах старост, целовальников, надзирателей, приемщиков денежной казны и др. должностных лиц в Оружейной и Гончарной слободах на 1758 г. (список старост оружейных цехов, именной список сотских, пятидесятников и десятников Оружейной слободы прилагаются) (24.12.1757–06.11.1758) // Государственный архив Тульской области (далее – ГАТО). – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 103.

²² Дело о выборах старост, надзирателей, цейхдинеров и др. должностных лиц в Оружейной слободе на 1773 г. (именной список с указанием знания грамоты прилагается) (29.12.1772–31.12.1772) // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 133.

²³ Там же. – Л. 2–3 об.

²⁴ Сдельная плата, плата по работе (Щеглова Н.А. Технический словарь тульских оружейников XVII–XVIII веков. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Аякс-Пресс, 2004. – С. 76).

плату, в отпуски определяли при наличии паспорта и по болезни²⁵. Упоминания о тульской ратуше и земской избе можно встретить уже в документах начала 1700-х гг.²⁶

Грамота царя Михаила Федоровича тульскому воеводе князю И.М. Катыреву-Ростовскому об освобождении тульских оружейников от посадского тягла.

Источник: Тульский государственный музей оружия (ТГМО) КП-2-22023

²⁵ Дело о выборах старост, надзирателей, цейхдинеров и др. должностных лиц в Оружейной слободе на 1773 г. – Л. 3 об.

²⁶ Тульская земская изба, ратуша и провинциальный магистрат (1703 г., 1704 г., 1705 г., 1722 г., 1751 г.) // Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 699. – Оп. 1. – Д. 118; 161; 366; 750; 2018.

Подтверждением особого статуса ратуши стало изготовление для нее в январе 1783 г. по распоряжению тульского наместнического правления собственной печати, которую проставляли на бумагах напротив герба²⁷. В состав ратуши входили 2 бургомистра и 4 ратмана.

К идеологическим функциям ратуши возможно отнести хранение жалованных грамот, которые прежде находились под контролем оружейной канцелярии. В них фиксировались привилегии тульских оружейников, правовой статус которых формировался на основании многих актов и в основном сложился к концу XVII в.

К экономическим функциям ратуши относился сбор подушного налога, который уже с 1783 г. происходил нерегулярно, в результате чего начала формироваться недоимка²⁸. После обращения оружейников в 1785 г. в Сенат, произошел возврат к практике, установленной правительством в 20-е гг. XVIII в. – подушные деньги стали взыскивать не с оружейников, а вычитать из суммы, отпускаемой на изготовление оружия²⁹.

Выполняя административную функцию, ратуша подбирала кадры для органов самоуправления: на общественные должности – старшин, поверенных и присяжных свидетелей оружейных цехов³⁰. Каждые три года от каждого цеха выбирались один старшина и двое поверенных³¹, которые отвечали за качество произведенного оружия и выполнение нарядов. Избрание в старшины было своеобразной формой поощрения от ратуши³². При отсутствии кандидатов на эти должности в среде оружейников дозволялось избрать таковых «из посторонних чиновных людей и с аттестатами через заводского пристава представить казенной палате»³³.

²⁷ Дело об учреждении Оружейной ратуши, Сиротского и Словесного судов, изготовлении печати для ратуши (14.01.1783–06.03.1783) // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 220. – Л. 3.

²⁸ Тульские оружейники: Сборник документов. – С. 31.

²⁹ *Фирсанова Н.Ф.* К вопросу о подушной подати тульских оружейников // Вопросы экономической и социальной истории России XVIII–XIX веков. – Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 1973. – С. 65–70.

³⁰ Дело о выборах старшин, поверенных и присяжных свидетелей оружейных цехов на 1796 г.; перевыборах старшины заварного цеха Ивана Якушкина за нерадивость и замене его Андреем Никитиным сыном Баташевым (именной список вновь избранных прилагается) (04.01.1796–21.10.1796) // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 309.

³¹ Список старшин и поверенных от оружейных цехов, выбранных на 1785 г., поданный в Казенную палату бургомистром Оружейной ратуши Василием Леонтьевым (25.01.1785–25.01.1785) // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 242. – Л. 2.

³² Дело о выборах поручиков Оружейного завода и магазинов, старшин и поверенных оружейных цехов (именные списки выбранных прилагаются) (10.01.1784–05.10.1784) // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 226.

³³ Дело о выборах новых цеховых старшин и поверенных; снятии недоимок с прежних старшин и выборах нового поручика при магазинах железного отделения Максима Архипова

Ратуша вела «сочтенные списки» (сочтенные книги) и «именные списки». В первых фиксировались имевшиеся за мастерами недоимки³⁴, вторые списки были необходимы для еженедельного учета выполнения мастерами временных уроков³⁵.

В ратуше рассматривали жалобы мастеров разных цехов, разбирали споры. Из «Журнала Тульской казенной палаты» за 1785 г.:

замочные ковщики³⁶ ежедневно в экспедицию приносят жалобы на то, что состоящая на них недоимка числится единственно за нерадением отдельщиков³⁷.

В ратуше происходили выборы поручиков, которые состояли при оружейных отделениях и занимались приемом³⁸ оружейных вещей³⁹. Они избирались «на 3-летнее служение по баллам»⁴⁰, в случае большого объема работ поручики совмещали обязанности в разных цехах. По завершении службы поручики получали аттестат – документ, подтверждающий занятие должности на протяжении определенного периода времени⁴¹.

Оружейная ратуша просуществовала с 1782 до 1794 г. В последующий период «суд и расправа» над оружейниками находились в компетенции ТОЗ⁴², а сам орган был переименован в цеховой оружейный разряд, основными функ-

сына Леонтьева вместо умершего Ивана Крапивенцева (08.01.1785–07.04.1785) // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 243. – Л. 19.

³⁴ Там же. – Л. 3 об.–4 об.

³⁵ О невыносе мастерами уроков, и об отсылке таковых... в ратушу (1795 г.) // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 308. Уроки (временные) — изделия, изготовленные в определенный срок в счет задания (*Щеглова Н.А.* Технический словарь тульских оружейников XVII–XVIII веков. – С. 270).

³⁶ Ковщик – мастер, выковывавший детали огнестрельного и холодного оружия; оружейный кузнец (*Щеглова Н.А.* Технический словарь тульских оружейников XVII–XVIII веков. – С. 100).

³⁷ Дело об отрешении от должности старшины цеха отдельщиков Антипа Плотникова за неявку по вызову надзирателя железного отделения Петра Мелаховского и выборе Каллистрата Неструева на его место // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 245. – Л. 4.

³⁸ Прием – действие по знач. глагола «принять–принимать» (*Щеглова Н.А.* Технический словарь тульских оружейников XVII–XVIII веков. – С. 204).

³⁹ Вещь – предмет, деталь; оружейные вещи — относившиеся к оружию (*Щеглова Н.А.* Технический словарь тульских оружейников XVII–XVIII веков. – С. 31).

⁴⁰ Дело о выборах поручиков при оружейных отделениях и передачи им должностных документов и образцовых изделий (1795 г.) // ГАТО. – Ф. 87. – Оп. 1. – Д. 310. – Л. 1.

⁴¹ Там же. – Л. 12.

⁴² О Тульском оружейном заводе в 5 частях (1796 г.) // Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее – АВИМАИВиВС) – Ф. 2. – Оп. 11. – Д. 52. – Л. 218.

циями которого стали утверждение планов и фасадов дворов и жилищ тульских оружейников, а также оформление отдельных земельных актов. К 40-м гг. XIX в. острой проблемой стал раздел земель между наследниками оружейников, в зависимости от их числа споры перерастали в тяжбы различного уровня сложности (разделы между двумя детьми, между четырьмя наследниками и т. п.). К началу XIX в. сложилось несколько форм земельных разделов, среди них – медиаторский раздел. Медиатор (*лат.*, от *medius* – срединный) – посредник, примиритель⁴³; должность, предназначавшаяся для мирного урегулирования отношений и устранения разногласий по вопросам собственности⁴⁴. Широкое распространение получили «раздельные акты»⁴⁵, «явки раздельных записей»⁴⁶: определение собственности «в вечное и потомственное владение и распоряжение» наследников еще при жизни главы семьи⁴⁷. Оружейный цеховой разряд в земельных спорах неизменно выступал в роли посредника.

В первой четверти XIX в. немалое значение для общества оружейников приобрела деятельность *Тульского оружейного сиротского суда*. До его учреждения учет малолетних детей оружейников, оставшихся без попечения родителей, происходил в оружейной экспедиции. К примеру, в 1783 г. на попечение руководства ТОЗ перешли состоявшие «без всякого призрения» 11 малолетних детей умерших оружейников⁴⁸. Предпочтение отдавалось детям «мужеска полу», которые в будущем могли освоить оружейное мастерство. В итоге в 1783 г. в подробный список «оставшихся без пропитания» детей вошли 222 человека⁴⁹.

На основании ст. 150 «Положения для Тульского оружейного завода» от 19 мая 1823 г. учреждался особый орган именно для опеки над сиротами тульских оружейников⁵⁰. Установление опеки происходило при условии полного

⁴³ Медиатор (словарная статья) // Академик. – URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 15.04.2020)

⁴⁴ См. подробнее: *Гладина А.Ю.* Регулирование земельных споров между тульскими оружейниками в 40-е годы XIX века // Сборник трудов Тульского государственного музея оружия 2015 года. – Тула: Тульский государственный музей оружия, 2015. – С. 116–122.

⁴⁵ Дело по прошению оружейника Кирилла Брызжева о утверждении раздельного акта на недвижимое имение (1842 г.) // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 2786. – Л. 1а.

⁴⁶ Дело по прошению оружейника Ивана Дегтерева о явке раздельной записи на недвижимое имение (1842 г.) // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 2776. – Л. 1г.

⁴⁷ Дело по прошению оружейника Кирилла Брызжева о утверждении раздельного акта на недвижимое имение (1842 г.). – Л. 3.

⁴⁸ Дело о подаче в Оружейную экспедицию Казенной палаты сведений о детях-сиротах оружейников (именной список сирот с указанием возраста прилагается) (20.03.1783–06.04.1783) // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 214. – Л. 1–3.

⁴⁹ Там же. – Л. 1–10 об.

⁵⁰ *Гладина А.Ю.* Меры социальной поддержки нуждающихся оружейников и их семей на Тульском оружейном заводе в первой половине XIX века // Мир оружия: история, герои,

или частичного отсутствия у опекаемых правовой или хозяйственной дееспособности. Иллюстрацией может послужить «Дело об учреждении опеки над именем и детьми умершей оружейницы Екатерины Алексеевой Водопьяновой» (Началось 16 сентября 1848 г., решено 13 декабря 1865 г.), которое было возбуждено по инициативе матери оружейницы Марьи Никитичны Рудаковой, объявившей о необходимости установления опеки над сыновьями умершей Иваном и Алексеем восьми и четырех лет и именем с пустопорожным местом, находившимися в Туле в Чулковой слободе⁵¹. Установление опеки начиналось с констатации факта сиротства. Следующим шагом были учет и оценка движимого и недвижимого имущества. Суд определил опекуном детей отца умершей оружейницы, оружейника Алексея Рудакова, а их попечителем стал оружейник Иван Водопьянов, муж умершей.

Как правило, опека над малолетними детьми сочеталась с опекой над именем. В первую очередь составлялась подробная опись имущества⁵². К примеру, опекун Морозов оформил подписку о принятии «в свое ведение и сохранение» имущество Щербачевых⁵³, однако злоупотребил возложенными обязанностями и впоследствии распродавал имущество малолетнего. В Сиротский суд рапорт подала попечительница Авдотья Камаева, сообщившая о факте распродажи опекуном Морозовым движимого имущества сироты за 45 рублей 70 копеек и просившая истребовать данную сумму через суд в пользу малолетнего Щербачева⁵⁴.

С 1785 г. понятия «опека» и «попечительство» были разграничены законодательно, в целом формирование этих институтов в России завершилось к началу XIX в. Обязанности опекуна прекращались, когда опекаемому исполнялось 17 лет: он приобретал частичную дееспособность, однако еще не имел права полностью распоряжаться наследством. Опекаемый должен был самостоятельно написать на имя императора прошение о прекращении опеки, к ко-

коллекции: материалы Международной научно-практической конференции (г. Тула, 22–23 октября 2015 г.) – Тула: Тульский государственный музей оружия, 2015. – С. 218.

⁵¹ Дело об учреждении опеки над именем и детьми умершей оружейницы Екатерины Алексеевой Водопьяновой (16 сентября 1848 г. – 13 декабря 1865 г.) // ГАТО. – Ф. 186. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 1-б.

⁵² Дело по журналу оружейного сиротского суда об учреждении опеки над оружейническими детьми – умерших Никиты Степановича и Марии Ивановны Щербачевых (16 августа 1848 – 22 декабря 1865 гг.) // ГАТО. – Ф. 186. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 4.

⁵³ Там же. – Л. 8.

⁵⁴ Там же. – Л. 10–12.

тому прилагалось метрическое свидетельство просителя⁵⁵. Попечитель, в отличие от опекуна, нес ответственность только за имущество.

В ряде случаев опекунов для малолетних детей-сирот из семей оружейников находили среди представителей других сословий и даже среди жителей других губерний. Примером может служить прошение московского мещанина Ивана Ивановича Лобырева об учреждении опеки над Елизаветой Павловной Щелкиной, дочерью оружейника⁵⁶, которой он приходился родным дядей. В итоге проситель был утвержден опекуном, а попечителем стал отец Щелкиной⁵⁷. В обязанности опекуна входило регулярное составление рапортов и проведение подробной описи движимому и недвижимому имуществу сироты. После продажи опекуном имущества все средства передавались в Тульский оружейный сиротский суд, а оттуда – в Тульский приказ общественного призрения «для приращения процентами»⁵⁸. Денежная сумма записывалась в специальную книгу «в приход». Одним из способов материальной помощи детям-сиротам было открытие книжек сберегательной кассы, выдачей которых занимался Приказ общественного призрения⁵⁹. В Сиротском суде в особых шнуровых книгах велась бухгалтерия прихода и расхода денежных средств, так называемой «сиротской суммы»⁶⁰, запись в книги производилась при посредничестве цехового разряда.

Опекун, а также сумма на содержание назначались оружейническим детям не только в случае смерти родителей, но и в случае частичной потери ими дееспособности. Из «Шнуровой книги» за 1854 год:

При доношении оружейника Петра Иванова Салищева проценты на капитала 100 руб. сереб. находящейся у него из процентов по 6 коп.: на рубль принад-

⁵⁵ Дело по журналу оружейного сиротского суда об учреждении опеки над оружейническими детьми – умерших Никиты Степановича и Марии Ивановны Щербачевых (16 августа 1848 – 22 декабря 1865 гг.). – Л. 60–61.

⁵⁶ Пршение московского мещанина Ивана Ивановича Лобырева об учреждении над дочерью оружейника Елизаветой Павловной Щелкиной опеки (1851–1866 гг.) // ГАТО. – Ф. 186. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 1.

⁵⁷ Там же. – Л. 1в об.

⁵⁸ *Дзиговская Л.Н.* Кредитно-финансовая деятельность Тульского приказа общественного призрения // Тульский краеведческий альманах. – 2012. – Вып. 9. – С. 52–60.

⁵⁹ Шнуровая книга, выданная из Правления Тульского оружейного завода на записку в Приход и расход билетов кредитных, установлений и книжек сберегательной кассы, принадлежащих малолетним оружейническим детям (1864 г.) // ГАТО. – Ф. 186. – Оп. 1. – Д. 71. – Л. 1.

⁶⁰ Шнуровая книга, выданная из Правления Тульского оружейного завода на записку расхода денежной сиротской суммы (1853 г.) // ГАТО. – Ф. 186. – Оп. 1. – Д. 53. – Л. 1.

лежащая детям умалишенного оружейника Ивана Иванова Баташева с 24 июля 1853 г. по 24 июля 1854 г. по шесть рублей серебром. Принять⁶¹.

Одной из функций Сиротского суда было хранение денег, завещанных сиротам. Из «Шнуровой книги» за 1854 год:

При доношении оружейницею Степанидою Александровою Полутиною деньги принадлежащие малолетнему оружейническому сыну Сергею Петрову Полутину завещенная ему бабкою его оружейницею Екатериною Понкратовою сто рублей серебром⁶².

Некоторые из дел рассматривались в суде при участии Московского опекунского совета — органа административного управления императорского московского Воспитательного дома, учрежденного в 1763 г. В «Шнуровой книге» за 1854 год:

При двух предложениях Московского Опекунского совета от 27 октября за № 3762 и 3763 по двум билетам, принадлежащим малолетнему Василию Самсонову выданныя 1-й 25 июля 1845 г. № 5107 в 45 руб. и 2-й 27 февраля 1846 г. № 13945 в 93 руб. по коим проценты по 1851 г. получены капитальные 138 руб.⁶³

Иски в Сиротский суд подавали также пожилые родители оружейников о взыскании денег с собственных детей. Так, например, Феогнева Степанова Шилова решила взыскать с детей своих «по векселю денег» (открыто 15 января 1832 г., решено 2 марта 1849 г.)⁶⁴. Решением суда было взыскать с детей Шиловой 1000 рублей по векселю, а в случае неплатежа — обязать должников дать соответствующее объяснение⁶⁵.

Исходя из вышесказанного, основной функцией Тульского оружейного сиротского суда можно считать обеспечение опеки над детьми и имуществом умерших оружейников, а также создание условий для нормального функционирования первичной экономической ячейки — семьи оружейников.

Особое место в системе органов самоуправления занимал *Словесный оружейный суд*. Подобные суды создавались при магистратах и ратушах по указу

⁶¹ Шнуровая книга, выданная из Правления Тульского оружейного завода на записку в Приход денежной сиротской суммы (1854 г.) // ГАТО. — Ф. 186. — Оп. 1. — Д. 70. — Л. 21 об.—22.

⁶² Там же. — Л. 24 об.—25.

⁶³ Там же. — Л. 32 об.—33.

⁶⁴ Дело о взыскании Феогневы Степановой Шиловой с детей своих «по векселю денег» (15 января 1832 г. — 2 марта 1849 г.) // ГАТО. — Ф. 186. — Оп. 1. — Д. 1.

⁶⁵ Там же. — Л. 6.

Сената «О бытии словесному суду...» от 5 мая 1754 г. В качестве судов первой инстанции Словесные оружейные суды рассматривали прошения со слов и фиксировали устные сделки купцов по торговым, ярмарочным и вексельным делам. Судопроизводство велось в восьмидневный срок в соответствии с главой VIII Таможенного устава от 1 декабря 1755 г.⁶⁶ и «Инструкцией ... словесным судам» от 10 августа 1766 г.⁶⁷ В состав суда входили бурмистр с двумя выборными от купечества, которые не были наделены исполнительной властью, процесс происходил в устной форме, а решения получали немедленное исполнение.

На ТОЗ выборы были двухстепенными: словесные судьи, члены цехового разряда, цеховые старосты, артельные старшины и другие избирались из среды «достойных доверия лучших людей» (не более 60 человек) и утверждались командиром ТОЗ⁶⁸. Из среды тульских оружейников выбирались также представители на службу в городские учреждения, например, в градскую полицию. Процесс контролировал оружейный цеховой разряд, в рапорте которого находим сведения о процедуре выборов:

В присутствии оружейного цехового разряда, во исполнение Полицейского устава 8 и 29 статей избраны для служения по баллам из достойнейших и почтеннейших в казенной работе не упражняющихся оружейников на 3-х годичное служение в здешнюю градскую полицию в ратманы Володимир Акимов Стрекопытов в присяжные свидетели. Определено: при баллотированном списке на утверждение правлению оружейного завода представить при рапорте, и просить в разрешение указного повеления⁶⁹.

К рапорту цехового разряда прилагался список:

«Список баллотировавшихся кандидатов в тульскую градскую полицию в ратмана и в Зарецкую часть в судьи и присяжные свидетели (31 декабря 1804 года)»⁷⁰.

Голоса	+	-
Ратман Стрекопытов	85	15
Судья Баташев	84	13

⁶⁶ Полное собрание законов Российской империи [Собр. 1-е]: в 45 т. – Санкт-Петербург: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. 14. – № 10486. – С. 473–474.

⁶⁷ Полное собрание законов Российской империи [Собр. 1-е]. – Т. 17. – № 12721. – С. 930–936.

⁶⁸ Фирсанова Н.Ф. К истории сословия тульских казенных оружейников в период кризиса крепостничества // Рабочие оружейной промышленности в России и русские оружейники в XIX – начале XX в. – Ленинград: ЛГУ, 1976.

⁶⁹ Об утверждении выбранных в разные должности оружейников в городскую полицию, в ратманы (1805 г.) // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 515. – Л. 1.

⁷⁰ Там же. – Л. 2.

Присяжные Стариков	44	23
свидетели Гольтяков	69	31

Выборы словесных судей проходили под контролем градской полиции при непосредственном участии цехового разряда (с 1799 г. новое наименование оружейной ратуши)⁷¹. Из рапорта разряда от 1806 г. в правление ТОЗ: «...выбирать старост и судей словесного суда в начале каждого года, по баллам по основаниям Государственной военной коллегии от 31 октября 1799 г.»⁷² По той же схеме выборы происходили и ранее:

В Оружейный словесный суд на наступающий 1804 год для служения по баллам из достойнейших и почтеннейших избраны в казенной работе не упражняющиеся: в судьи цеха белого оружия шпажной ковщик Иван Васильев Коротков, в выборные ложевого цеха мастер Исай Морозов, ствольной молотобоец Гаврила Митрофанов Вышегородцев, да на основании Полицейского устава 8 статья во 2-ю оружейную часть приборного цеха: в судьи порещик Петр Евдокимов Мансуров, в присяжные свидетели думщик Иван Иванов Чекалин, эфесной отдельщик Петр Лукин Меховников, которой при баллотированном списке на утверждение правления Оружейного завода цеховой разряд при сем имеет честь представить <...> в показанное служение в течение сего года оружейник в си звании утвердить кои препроводить в цеховой разряд при указе и велют приведи их к присяге приказать вступить в предназначенные им должности⁷³.

В аналогичном порядке избирались присяжные. Так, 20 июня 1800 г. в правление ТОЗ из цехового разряда был прислан рапорт бургомистра Василия Пастухова о назначении

цеховыми старостами в Зарецкую часть из закомплектных мастеров оружейники в словесные судьи Алексей Аврамов Стариков, выборные Михаил Терентьев Свечников, присяжные свидетели Аким Никифор Каптельцов, Иван Иванов Каширин, маклеры Федор Васильев Чегинской. Определено которым

⁷¹ Дело о выборах в Зарецкую часть словесного суда выборных, присяжных свидетелей и маклеров из оружейников, оставшихся за штатом (20.03.1800–03.05.1800 гг.) // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 388.

⁷² Переписка Оружейной конторы с Тульской провинциальной канцелярией по разным уголовным, административным делам и тяжбам оружейников (25.01.1746–30.01.1747 гг.) // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 56. – Л. 1а.

⁷³ Об избрании оружейников в словесный оружейный суд // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 483. – Л. 1–3.

и велено от сего разряда по вступлению в свои должности явится в градской полиции⁷⁴.

В словесном суде рассматривались просьбы о принятии в оружейники от представителей других сословий⁷⁵. Так, 24 июня 1782 г. на рассмотрение был представлен ряд кандидатур для принятия в оружейники: «отпущенных от разных помещиков на волю крестьян, одного церковника и черкашенина», т. е. штат ТОЗ пополнялся людьми, которые могли различаться по сословной, профессиональной, конфессиональной и национальной принадлежности. Круг «просящихся записаться в число оружейников»⁷⁶ продолжал расширяться и в начале XIX в. На основе рапорта командира ТОЗ В.Н. Чичерина министру Военных сухопутных сил С.К. Вязмитинову возможно судить, представителям каких профессий отдавалось предпочтение при зачислении кандидатов в оружейники:

...из разного звания людей казенному ведомству принадлежащих, которые упражняясь с малолетства в разных изделиях до дела оружия относящихся по фабрикам оружейных мастеров, достигли совершенного познания ...замочного и ложевого мастерства, яко пред прочими изделиями весьма нужного, в коих завод имеет совершенный недостаток ... прошу о причислении ... их в число оружейных мастеров⁷⁷.

Всего предполагалось включить в состав оружейников до 500 человек (замочных – 200, ложевых – 100, прочих мастеров – до 200). По расчетам В.Н. Чичерина при наполнении цехов возможно будет усовершенствовать оружейный завод и вырабатывать каждую неделю до 1500 ружей и более⁷⁸. Большинство кандидатов в списке относились к приписным и экономическим крестьянам тульских деревень, но было достаточно представителей и из среды тульских мещан⁷⁹. Словесный суд рассматривал просьбы не только от обученных ору-

⁷⁴ Дело о выборах в Зарецкую часть словесного суда выборных, присяжных свидетелей и маклеров из оружейников, оставшихся за штатом (20.03.1800–03.05.1800 гг.) // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 388. – Л. 2.

⁷⁵ Дело о рассмотрении челобитных от разного сословия людей, в том числе вольноотпущенных крестьян, по зачислению их в оружейники или каменщики (24.06.1782–17.03.1785 гг.) // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 199.

⁷⁶ По представлениям начальника завода к господину военному министру о записке в здешние оружейники разного звания людей (25 января 1807 г.) // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 583. – Л. 1.

⁷⁷ Там же. – Л. 1–1 об.

⁷⁸ Там же. – Л. 1 об.–2.

⁷⁹ Там же. – Л. 3–5.

жейному мастерству жителей Тульской губернии, но и других губерний России: Орловской, Вологодской и др.⁸⁰

К экономическим функциям словесного суда относилось содержание общественной суммы оружейников, которая складывалась из денег, полученных от продажи железа, отдачи в наем пахотных и луговых земель, за выдачу оружейникам отпускных билетов. Эти деньги тратились на содержание сословных органов самоуправления, на содержание в порядке колодцев, мостовых, дорог и т. д., а также на выдачу пособий бедным, престарелым и малолетним оружейникам. Кроме общественной суммы тульским оружейникам принадлежала ссудная (заимообразная) и пожарная сумма или страховой капитал. ТОЗ принадлежал и провиантский капитал (для заготовления провианта в неурожайные годы).

Процесс заседаний был максимально упрощен, задачей суда было примирение сторон. Приняв устное прошение истца, суд должен был решить дело в тот же день, когда явится ответчик, а если потребуются справки, то в течение трех дней. Однако некоторые заседания приобретали затяжной характер в связи с содержанием подсудимых под стражей. Из рапорта старосты словесного суда Якова Милованова от 14 марта 1782 г. на имя Калужского и Тульского генерал-губернатора Михаила Никитича Кречетникова:

Оружейный словесный суд, рассматривая присланное из оружейной канцелярии о содержимых в оной оружейниках ствольном заварщике Федоре Минаеве с товарищем о продаже им с ножевом отдельщику Иване Полине, а им о покупке сделанных из казенных припасов стволов и о прочем дело о виновных словесным судом приговор учинен и на высокое рассмотрение и конфирмацию вашему высокопревосходительству представляется⁸¹.

Решения суда фиксировалось в журнале, называвшемся «Дневной запиской», и сообщались частному приставу для исполнения. Недовольный решением имел право внести свой отзыв в журнал.

В Словесном суде также происходило рассмотрение вопроса об увольнении оружейников от мастерства⁸², которое могло продолжаться не более года:

⁸⁰ По представлениям начальника завода к господину военному министру о записке в здешние оружейники разного звания людей (25 января 1807 г.). – Л. 6.

⁸¹ Дело о наказании ствольного заварщика Федора Минаева, ложевого отдельщика Ивана Полина, оружейника Стрекопытова и др. за изготовление из казенных припасов и перепродаже оружия (14.03.1782–29.04.1782 гг.) // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 195. – Л. 11.

⁸² Предложения калужского и тульского генерал-губернатора и наместника Михаила Никитича Кречетникова: по отдаче в оброк полян в засеках, установлению разумных сроков для изготовления и сдачи оружия, определению условий для отпуска оружейников по собственным делам (22.03.1782–22.08.1782 гг.) // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 197. – Л. 1 об.

есть ли кто-либо по прошествии оно не явится к должности лично, таковым хотя бы просили еще увольнения, не отсрочивать и паспортов не давать, разве каковы крайние и необходимые предстоять будут нужды, в таковых случаях доносить и ожидать разрешения⁸³.

Итак, судя по возложенным на него задачам, можно заключить, что словесный суд играл заметную роль в формировании общества оружейников. Однако каждый шаг инстанции находился под контролем (на первом этапе – градской полиции, в дальнейшем – заводского правления и командира ТОЗ). Оружейная ратуша осуществляла координирующую деятельность и обладала межотраслевой компетенцией, находясь на более высокой позиции, чем словесный оружейный суд, поскольку в ней, в частности, готовились отчеты и рапорты в оружейное правление о выборе словесных судей.

С момента учреждения структуры компетенция органов самоуправления неоднократно уточнялась. Так, в 1797 г. командир ТОЗ П.П. Долгоруков вел переписку с членом Военной коллегии С.К. Вязмитиновым о разграничении власти между Губернским правлением и ТОЗ. Командир предприятия добился, чтобы деятельность оружейной ратуши не зависела от решений Губернского правления⁸⁴.

В новой редакции «Положения о заводе» от 19 мая 1823 г. сохранялось оружейное самоуправление (цеховой разряд, словесный суд, выборные), однако оно находилось под контролем командира ТОЗ и заводского правления. В частности, руководитель предприятия утверждал выборы цеховых старост и артельных старшин. Компетенции органов самоуправления тульских оружейников см. в табл.

⁸³ Предложения калужского и тульского генерал-губернатора и наместника Михаила Никитича Кречетникова: по отдаче в оброк полей в засеках, установлению разумных сроков для изготовления и сдачи оружия, определению условий для отпуска оружейников по собственным делам (22.03.1782–22.08.1782 гг.). – Л. 1 об.

⁸⁴ Переписка начальника Оружейного завода князя Петра Петровича Долгорукова с членом Военной коллегии Сергеем Кузьмичем Вязмитиновым о разграничении власти между Губернским правлением и Оружейным заводом (30.07.1797–04.12.1797 гг.) // ГАТО. – Ф. 187. – Оп. 1. – Д. 338.

Компетенция органов самоуправления тульских оружейников

Функции	Органы самоуправления тульских оружейников		
	Оружейная ратуша (цеховой оружейный разряд)	Тульский оружейный сиротский суд	Словесный оружейный суд
Идеологическая	хранение жалованных грамот оружейников		буфер между городской властью и заводской администрацией, принятие в оружейники
Экономическая	сбор подушного налога	взаимодействие с Тульским Приказом общественного призрения (специальные книжки сберегательной кассы); с Московским опекунским советом; создание условий для функционирования первичной экономической ячейки – семьи оружейников	денежная общественная сумма оружейников
Административная	подбор кадров для органов самоуправления оружейников (судьи в словесный оружейный суд)	опека над сиротами	принятие в оружейники
Судебная	рассмотрение жалоб, посредничество при земельных раздельных актах	разбирательства между детьми-сиротами и опекунами, родителями-оружейниками и детьми	рассмотрение словесных жалоб

Наличие системы органов самоуправления было характерно не только для ТОЗ. Институт «низового самоуправления» существовал и на Ижевском оружейном заводе. В 1810 г., согласно распоряжению командира предприятия Е.Е. Грена, был введен «Словесный Суд из мастеровых для разбирательства ссор и споров жителей завода». Данная мера определялась как «полицейские дела оружейников», а также создание организации, в которой бы рассматривались также нужды сирот⁸⁵. Рабочий суд создавал буфер и защищал ижевских оружейников от притеснений полиции. Прогрессивные основы самоуправления

⁸⁵ Шумилов Е.Ф. Два века «Ижмаша»: в 2 т. Т. 1: Город оружейников. 1807–1917. – Ижевск: Ижмашпринт, 2007. – С. 45–46.

были закреплены в «Положении о заводе» (1829 г.), в частности, оружейники имели право избирать из своей среды «достойных людей для порядка и пользы казенной и общественной». Как и на ТОЗ, выборы проходили при общем собрании всех мастеровых, а в избрание низшей иерархии (старшин и артельщиков) заводская власть, как правило, почти не вмешивалась. К старшине и артельщику обычно сразу избирали по одному, а к старосте – по два кандидата. Они принимали пост в случае выбытия своего лидера⁸⁶.

Кроме того, на Ижевском оружейном заводе в выборах использовался опыт балльной системы, который успешно применялся и тульскими оружейниками:

Для совещания об делах общих и для учинения приговоров, все оружейные мастера вместе избирают из среды своей достойных доверия – до 60 человек. Они выбирают по баллам в разные должности кандидатов, кои, будучи утверждены командирами, приводятся к присяге и начинают исполнять новые обязанности. Это старосты, старшины, артельщики⁸⁷.

В середине XIX в. «низовыми» начальниками обычно выступали шесть старост. В их подчинении имелось 26 цеховых старшин и 35 артельщиков. Старосты, старшины и артельщики в совокупности образовывали Общество оружейников. Власть его распространялась не только на заводские, но и на житейские дела. Как и у тульских оружейников, на ижевском заводе существовал особый фонд (Общественная оружейная сумма), пополнявшийся отчислениями из тех сумм, что отпускались на продовольствие – по 15 копеек с одного рядового мастерового в год. Из этого фонда оплачивались некоторые общественные работы и благотворительные акции, часть денег из оружейной суммы (иногда ее называли экономической) шла и на православные святыни: благоустройство часовен и церквей⁸⁸.

Заключение

Таким образом, учреждение органов самоуправления было характерной тенденцией в развитии оружейных заводов России. Являясь прогрессивной мерой на этапе формирования фабрично-заводского законодательства, система данных органов способствовала формированию активного ядра общества оружейников в дальнейшем.

В процессе сравнения функций органов самоуправления тульских оружейников внутри данной системы представляется возможным выстроить определенную иерархию: тульский оружейный сиротский суд и словесный суд нахо-

⁸⁶ Шумилов Е.Ф. Два века «Ижмаша». Т. 1. – С. 116.

⁸⁷ Шумилов Е.Ф. Два века «Ижмаша». Т. 1. – С. 116.

⁸⁸ Шумилов Е.Ф. Два века «Ижмаша». Т. 1. – С. 117.

дились на одном уровне действия и играли равные роли в жизни оружейного сообщества. Координирующим органом, высшим над ними и первичным для всей системы самоуправления, являлась оружейная ратуша, выросшая из земской избы и преобразованная впоследствии в оружейный цеховой разряд. Система двухстепенных выборов в данные структуры позволяла каждые три года обновлять состав их представителей, исключая возможность злоупотребления своим положением. Внутренний контроль деятельности сочетался с внешним надзором (как в случае с тульским оружейным сиротским судом). В целом, органы самоуправления служили буфером между органами заводского правления и городскими службами.

Introduction

Self-government is a type of social administration based on self-organization, self-regulation and independent activity of participants in social relations under which the object and the subject of government coincide, i.e. people administer their affairs themselves, make joint decisions and act jointly in order to implement the decisions made. In the conditions of self-government, its participants recognize only the authority their own association.¹ According to many historians, the level of local self-government and public activity in this area are important criteria for assessing the state of civil society and the results of modernization.²

I. Arkhipkin studied the issues of local self-government on the national level. His work describes each case of reorganization of this social structure in the period from the 16th to the 18th century and special attention given to the reign of Catherine II as it was the prime of the bodies of self-government bodies when they obtained their legal status.³ In her works, the historian N. Sereda proves the necessity to shift the focus of research from the intentions of Catherine the Great's reforms to their real result and implementation process. According to N. Sereda, the reform of local self-government bodies should not be considered as a manifestation of insincerity and inconsistency of

¹ T.N. Rad'ko, *Theory of State and Law in Diagrams and Definitions* [in Russian] (Moscow: Prospekt, 2011).

² V.V. Alekseev et al., eds., *Actors of Russian Imperial Modernization (18th – Early 20th Centuries): Regional Dimension* [in Russian] (Yekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii, 2016).

³ I.V. Arkhipkin, "Laying the Bases for the Institution of Local Government in Russia in the 16th – 18th Centuries" [in Russian], *Sibirskii yuridicheskii vestnik*, no. 4 (2004): 4–8.

transformations, but as “the greatest ability of the ruler to compromise.”⁴ V. Alekseev, the founder of the Ural academic school of historians, is a researcher of authority in the area of local government. Notable works of the Ural school include the collection *Rural and Urban Self-Government in the Urals in the 18th – Early 20th Century*,⁵ which gives a detailed description of the structure and activities of rural and urban self-government bodies in the Urals in the 18th – early 20th century and traces their relationships with regional and central authorities. The work of A. Kupriyanov *Elections in the Russian Province, 1775–1861* analyses the process of formation of election practices and traditions of electoral behaviour of townspeople and considers the interaction of local authorities and community on the example of Moscow, Tver, and Tambov governorates and Western Siberia.⁶ A. Kupriyanov also wrote the article “All of Us Shall Be Citizens... There Will Be No Officialdom: Self-government in the Minds of the Townspeople in the First Half of the 19th Century” which became another step towards historical and cultural understanding of the concept of self-government. In this article, the author points out the need for Russian historiography to move away from the tradition of institutional study of self-government which was based on the study of legislation and to address the identification of practices in certain cities and people’s ideas about self-government.⁷

Many historians have studied the concept of self-government as a social idea and an indication of the human factor becoming more active on the example of Tula Governorate: V. Ashurkov,⁸ L. Frolova,⁹ I. Yurkin,¹⁰ E. Samartseva,¹¹ E. Simonova,¹²

⁴ N.V. Sereda, “Administrative Reform of Catherine II: On the Issue of Sources and Research Methods” [in Russian], *Vestnik TvGU. Seriya: Istorija*, iss. 4 (2007): 173–89.

⁵ E.Yu. Apkarimova et al., *Rural and Urban Self-government in the Urals in the 18th – Early 20th Century* [in Russian] (Moscow: Nauka, 2003).

⁶ A.I. Kupriyanov, *Elections in the Russian Province, 1775–1861* [in Russian] (Moscow: IRI RAN, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017).

⁷ A.I. Kupriyanov, “All of Us Shall Be Citizens... There Will Be No Officialdom: Self-government in the Minds of the Townspeople in the First Half of the 19th Century” [in Russian], *Vestnik RUDN, Seriya ‘Istorija Rossii’*, no. 1 (2007): 15.

⁸ V.N. Ashurkov, *Selected Works: History of the Tula Region* [in Russian] (Tula: Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2003).

⁹ L.P. Frolova, “On the History of Zemstvo Institutions: Social Composition of the Tula zemstvo in 1866–1890” [in Russian], in *Issues of Socio-economic History of the USSR* (Tula: TGPU im. L.N. Tolstogo, 1976), 35–43.

¹⁰ I.N. Yurkin, “Elective Services in the Administrative system of Oruzheinaya Sloboda of Tula in the First Third of the 18th Century” [in Russian], in *Urban Management: History and Modernity: Academic Conference Proceedings (Tver, November 23–24, 2000)* (Tver: [n.p.], 2001), 129–41; I.N. Yurkin, “‘For Our Own Mundane Affairs’ (the Formation of Self-government Structures in Non-dominant Estate Groups of the Russian City in the 18th Century)” [in Russian], in *Local Self-government: Traditions and Modernity. Proceedings of the First Regional Scientific and Practical Conference Dedicated to the 140th Anniversary of the Birth of Prince G.E. Lvov (Aleksin, October 31 – November 2, 2001)*, ed. I.N. Yurkin, L.P. Frolova (Aleksin: Tul'skii poligrafist, 2002), 62–70;

L. Britenkova,¹³ E. Burtseva,¹⁴ and A. Izgarsheva.¹⁵ In his historical essay in the collection of documents *Tula Gunsmiths*, I. Yurkin pointed out that a characteristic feature of the gunsmiths' self-government system was the production management service imposed on it by the state.¹⁶ In general, according to I. Yurkin, the elective services of the Tula gunsmiths fit into the scheme used by A. Kizevetter to describe the *posad* services. He divided them into two categories, state and civil ones. The former included services under state institutions and institutions collecting duties from persons of different ranks, and the latter comprised services under *posad* administration and institutions collecting duties, but in this instance, from the *posad* community.¹⁷

In this context, it seems interesting to specify how the idea of self-government was implemented at the Tula Arms Plant (*Tul'skii Oruzheinyi Zavod*, hereinafter referred to as TOZ) in the second half of the 18th – first half of the 19th centuries.

I.N. Yurkin and M.V. Babich, "The Armourers' Office" [in Russian], in *Statehood in Russia: State and Church Institutions, Estates and Local Self-government Bodies, Units of Administrative-territorial, Church and Departmental Division (Late 15th Century – February 1917)*. Dictionary and Reference book, bk. 3, L-P (Moscow: Nauka, 2001), 221–23.

¹¹ E.I. Samartseva, "Historical Background of the Formation of Political Culture in Russia" [in Russian], *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsiologiya i politologiya*, iss. 4 (2003): 67–84.

¹² E.V. Simonova, "Municipal Government in Tula in the 19th Century" [in Russian], *Tul'skii kraevedcheskii al'manakh*, iss. 2 (2004): 92–103.

¹³ L.V. Britenkova, "On 'Violent' Gunsmiths Who 'Contradicted' Prince Dolgorukov" [in Russian], *Tul'skii kraevedcheskii al'manakh*, iss. 14 (2016): 16–25.

¹⁴ E.E. Burtseva, "Organization of Self-government in the Cities of Tula Governorate in the Last Third of the 19th – Early 20th Century" [in Russian], *Power and Society: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 240th Anniversary of Tula Governorate* (Tula: TGPU im. L.N. Tolstogo, 2017), 76–82, accessed April 20, 2020, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32391383>

¹⁵ A.I. Izgarsheva, "Journals of Uyezd Zemstvo Assemblies of Tula Governorate as a Source on the History of Work of Local Self-government Bodies" [in Russian], in *Power and Society: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 240th Anniversary of Tula Governorate* (Tula: TGPU im. L.N. Tolstogo, 2017), 211–18, accessed April 20, 2020, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32391383>

¹⁶ N.K. Fomin, comp., *Tula Gunsmiths: A Collection of Documents* [in Russian], ed. I.N. Yurkin (Moscow: ROSSPEN, 2003), 74.

¹⁷ Fomin, *Tula Gunsmiths*, 63.

Tula Arms Plant. Unknown artist. Ca. 1820s.
Watercolour from the album "Travels of P.P. Svinyin through Russia"

The visit of Catherine II to Tula in 1775 gave impetus to taking measures to improve the lives of gunsmiths.

Coronation portrait of Catherine II. A fragment. F. Rokotov

In particular, the “Regulation on the Management of the Tula Arms Plant” was approved (June 25, 1782), which was the first unified legislative act in which the government regulated the administration of weapons production.¹⁸ This act ensured the division of gunsmiths into workshops or guilds, a special *ratusha* was established “for trial and punishment” among them, and for the care of young children and those in need of public assistance, orphan court was formed.¹⁹ In addition, verbal court was established. It consisted of two verbal judges elected by the community for three years.

The source base for the present study includes the information from the collections of the State Archive of the Tula Region (GATO), the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA, Moscow), and the Archive of the Military History Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps (AVIMAIViVS, Saint Petersburg).

Main body

The competence of self-government bodies of Tula gunsmiths included the following functions: ideological (i.e. control over gunsmiths’ self-consciousness and ensuring their corporate unity), economic, administrative and judicial. This classification is quite relative, but this distinction helps to single out the role of each self-government body and to reveal a certain hierarchy within this system of institutions.

Armourers’ *ratusha* should be considered the primary body in Tula gunsmiths’ self-government system with the broadest range of issues to solve. The borrowed West European term *ratusha* (Polish *Ratusz*, from German *Rathaus*) is used to denote self-government bodies in cities of medieval Europe as well as for estate judicial bodies in towns. In Russia, *ratusha* was established by Peter I in 1699 as an administrative body to govern *posady* (settlements, such as towns or industrial or trading quarters of a city). Major Moscow merchants were elected to the *ratusha*. In 1720, the *ratusha* was replaced by the General Magistrate in St Petersburg.²⁰

Before the establishment of the *ratusha*, similar functions were performed by the *zemskaya izba*²¹ where the elections for all positions and workshops were held.²²

¹⁸ A.Yu. Gladina, “‘We Gave Our Regulations to That Plant...’: To the 235th Anniversary of the Adoption of the ‘Regulations on the Management of the Tula Arms Plant’” [in Russian], in *World of Weapons: History, Heroes, Collections: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Tula, November 29 – December 1, 2017)* (Tula: Tul'skii gosudarstvennyi muzei oruzhiya, 2017), 34–37.

¹⁹ Fomin, *Tula Gunsmiths*, 31, 75.

²⁰ “Ratusha,” in *Newest Encyclopaedic Dictionary: 20,000 Entries* (Moscow: AST: Astrel’: Transitkniga, 2006).

²¹ “Delo o vyborakh starost, tseloval'nikov, nadziratelei, priemshchikov denezhnoi kazny i dr. dolzhnostnykh lits v Oruzheinoi i Goncharnoi slobodakh na 1758 g. (spisok starost oruzheinykh

There were two delegates; each workshop had one overseer and two headmen. The only exception was barrel production. One overseer and seven headmen were elected to supervise the quality of gun barrel production.²³ No strict requirements were applied to the candidates; even illiterate workers were able to get a certain position. Employees were paid *zadel'naya plata*²⁴ for their work in this service, they could get days off if they had passports or were sick.²⁵ The Tula *ratusha* and *zemskaya izba* were mentioned in the documents dating back to the early 1700s.²⁶

The making of its own seal to put it on documents opposite the coat-of-arms confirmed the special status of the *ratusha*.²⁷ It happened in January 1783 in compliance with the order of the Tula viceregent governorship. The *ratusha* included 2 burgomasters (senior counsellors) and 4 *ratman* (assistant counsellors).

The ideological functions of the *ratusha* included keeping the letters patents which were previously kept in the armoury office. They recorded the privileges of Tula gunsmiths, whose legal status was formed on the basis of many acts and had been basically formed by the end of the 17th century.

tsekhov, imennoi spisok sotskikh, pyatidesyatnikov i desyatnikov Oruzheinoi slobody prilagayutsya) (24.12.1757–06.11.1758)” [The case of the election of headmen, tax-collectors, overseers, treasury inspectors and other officials in *Oruzheinaya Sloboda* [Armourers’ Quarter] and *Goncharnaya Sloboda* [Pottery Quarter] in 1758 (the list of the armourers’ workshop headmen, the nominal list of the heads of the groups of a hundred, fifty and ten of *Oruzheinaya Sloboda* are attached) (December 24, 1757 – November 6, 1758)]. F. 187, op. 1, d. 103. Gosudarstvennyi arkhiv Tul'skoi oblasti [State Archives of the Tula Region] (GATO), Tula, Russia.

²² “Delo o vyborakh starost, nadziratelei, tseikhdinerov i dr. dolzhnostnykh lits v Oruzheinoi slobode na 1773 g. (imennoi spisok s ukazaniem znaniya gramoty prilagaetsya) (29.12.1772–31.12.1772)” [The case of the election of headmen, overseers, tseikhdiners, and other officials in *Oruzheinaya Sloboda* [Armourers’ Quarter] in 1773 (the list of names indicating their literacy skills is attached). (December 29, 1772 – December, 31, 1772)]. F. 187, op. 1, d. 133. GATO.

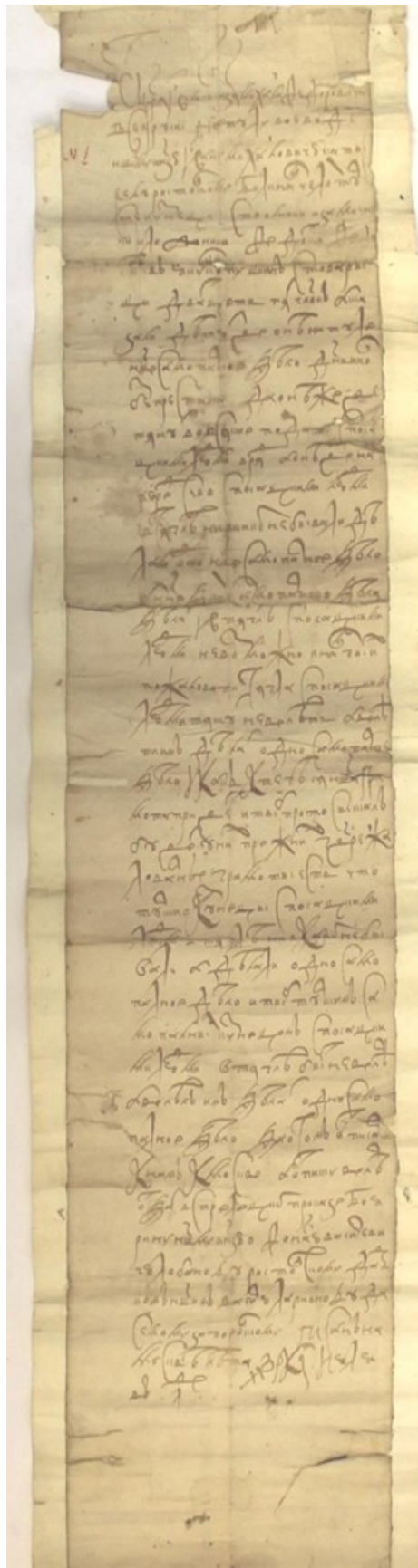
²³ Ibid., ll. 2–3 ob.

²⁴ Piece-rate pay, wages (N.A. Shcheglova, *Technical Dictionary of Tula Gunsmiths of the 17th – 18th Centuries* [in Russian] (Moscow: Ayaks-Press, 2004), 76.

²⁵ “Delo o vyborakh starost, nadziratelei, tseikhdinerov i dr. dolzhnostnykh lits v Oruzheinoi slobode na 1773 g. (imennoi spisok s ukazaniem znaniya gramoty prilagaetsya) (29.12.1772–31.12.1772)”, l. 3 ob.

²⁶ “Tul'skaya zemskaya izba, ratusha i provintsial'nyi magistrat (1703 g., 1704 g., 1705 g., 1722 g., 1751 g.)” [Tula *zemstvo izba*, *ratusha*, and provincial magistrate (1703, 1704, 1705, 1722, 1751)]. F. 699, op. 1, d. 118; 161; 66; 750; 2018. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), Moscow, Russia.

²⁷ “Delo ob uchrezhdenii Oruzheinoi ratushi, Sirotskogo i Slovesnogo sudov, izgotovlenii pečati dlya ratushi (14.01.1783–06.03.1783)” [The case of the establishment of the Armourers’ *ratusha*, orphan and oral courts, and the manufacturing a seal for *the ratusha* (January 14, 1783 – March 06, 1783)]. F. 187, op. 1, d. 220, l. 3. GATO.

Letters patent from Tsar Mikhail Fyodorovich Romanov to the Tula voivode Prince I. Katyrev-Rostovsky on the *posad* tax exemption for Tula gunsmiths.

Source: KP-2-22023. Tul'skii gosudarstvennyi muzei oruzhiya [Tula State Museum of Weapons], Tula, Russia

The economic functions of the *ratusha* included the collection of head tax. Since 1783 it had been collected irregularly, which resulted in arrears.²⁸ After the gunsmiths appealed to the Senate in 1785, the practice established by the government in the 1720s was renewed and head tax was not collected from the gunsmiths but deducted from the amount allocated for the manufacture of weapons.²⁹

Performing an administrative function, the *ratusha* selected personnel for self-government bodies: foremen, attorneys and sworn witnesses of armorers' workshops for public positions.³⁰ Every three years, one foreman and two attorneys³¹ were elected from each workshop. They were in charge of the quality of the manufactured weapons and the execution of work orders. Election to the foreman was a specific form of encouragement from the *ratusha*.³² If there were no candidates for these positions among the gunsmiths, it was allowed to elect those "from outside officials and introduce them to the administration with certificates from the plant bailiff."³³

The *ratusha* kept accounting records (*sochtennye spiski*) and nominal rolls (*imennye spiski*). The former contained the arrears assigned to the workers³⁴ and the

²⁸ Fomin, *Tula Gunsmiths*, 31.

²⁹ N.F. Firsanova, "On the Issue of the Head Tax of Tula Gunsmiths" [in Russian], in *Issues of the Economic and Social History of Russia in the 18th – 19th Centuries* (Tula: TGPU im. L.N. Tolstogo, 1973), 65–70.

³⁰ "Delo o vyborakh starshin, poverennykh i prisyzhnykh svidetelei oruzheinykh tsekhov na 1796 g.; perevyborakh starshiny zavarnogo tsekha Ivana Yakushkina za neradivost' i zamene ego Andreem Nikitinym synom Batashevym (imennoi spisok vnov' izbrannykh prilagaetsya) (04.01.1796–21.10.1796)" [The case of the election of foremen, attorneys, and sworn witnesses of arms workshops in 1796; suspension of the foreman of the sealing workshop Ivan Yakushkin for negligence and replacing him by Andrei Nikitin, son of Batashev (nominal list of those newly elected is attached) (January 04, 1796 – October 21, 1796)]. F. 187, op. 1, d. 309. GATO.

³¹ "Spisok starshin i poverennykh ot oruzheinykh tsekhov, vybrannykh na 1785 g., podannyi v Kazennuyu palatu burgomistrom Oruzheinoi ratushi Vasiliem Leont'evym (25.01.1785–25.01.1785)" [The list of foremen and attorneys from the armourers' workshops, elected for 1785, submitted by the armourers' *ratusha* burgomaster Vasily Leontyev to the treasury (January 25, 1785 – January 25, 1785)]. F. 187, op. 1, d. 242, l. 2. GATO.

³² "Delo o vyborakh poruchikov Oruzheinogo zavoda i magazinov, starshin i poverennykh oruzheinykh tsekhov (imennye spiski vybrannykh prilagayutsya) (10.01.1784–05.10.1784)" [The case of the election of lieutenants of the Arms Plant and shops, foremen and attorneys of the armourers' workshops (nominal lists of those elected are attached) (January 10, 1784 – October 05, 1784)]. F. 187, op. 1, d. 226. GATO.

³³ "Delo o vyborakh novykh tsekhovykh starshin i poverennykh; snyatii nedoimok s prezhnikh starshin i vyborakh novogo poruchika pri magazinakh zheleznogo otdeleniya Maksima Arkhipova syna Leont'eva vmesto umershego Ivana Krapiventseva (08.01.1785–07.04.1785)" [The case of the election of new workshop foremen and attorneys; the removal of arrears from the previous foremen and the election of a new lieutenant at the shops of the iron department Maksim Arkhipov, son of Leonty instead of the deceased Ivan Krapiventsev (January 08, 1785 – April 07, 1785)]. F. 187, op. 1, d. 243, l. 19. GATO.

³⁴ *Ibid.*, ll. 3 ob. – 4 ob.

latter were necessary for the weekly account of the items manufactured by the workers (*vremennye uroki*).³⁵

The *ratusha* considered complaints filed by workers of different workshops and resolved disputes. From the journal of the Tula treasury chamber for 1785:

The lock forgers (*kovshchiki*)³⁶ daily submit complaints to the office that the arrears assigned to them exist solely because of the negligence of the finishers.³⁷

Lieutenants, who were attached to the armoury departments and were engaged in acceptance (*priem*)³⁸ of weapons items (*oruzheinye veshchi*),³⁹ were elected in the *ratusha*. They were elected “for three-year service by rating”⁴⁰; if there was a large amount of work, the lieutenants combined their duties in different workshops. At the end of the service, a lieutenant received a certificate, a document confirming that he had occupied the position for a certain period of time.⁴¹

The armourers’ *ratusha* existed until 1794 (1782–94). Later, “trial and punishment” of gunsmiths were under the jurisdiction of the TOZ,⁴² and the regulatory body itself got the new name of the gunsmiths’ workshop *razryad* [administrative group], whose main functions were approving layouts and facades of Tula gunsmiths’ homesteads and houses, as well as registration of land parcelling

³⁵ “O nevynose masterami urokov, i ob otsylke takovykh... v ratushu (1795 g.)” [On non-fulfilment of production norms by masters, and on sending them . . . to the *ratusha* (1795 g.)]. F. 187, op. 1, d. 308. GATO. *Vremennye uroki* are items to be manufactured within a certain period of time as part of the production task (Shcheglova, *Technical Dictionary of Tula Gunsmiths*, 270).

³⁶ *Kovshchik* is a craftsman who forged parts of firearms and bladed weapons; weapons smith (Shcheglova, *Technical Dictionary of Tula Gunsmiths*, 100).

³⁷ “Delo ob otreshenii ot dolzhnosti starshiny tsekha otdel'shchikov Antipa Plotnikova za neyavku po vyzovu nadziratelya zheleznogo otdeleniya Petra Melakhovskogo i vybore Kallistrata Nestrueva na ego mesto” [The case of the dismissal of the foreman of the finishers’ workshop Antip Plotnikov who didn’t turn up when called by the overseer of the iron department Piotr Melakhovskii and the election of Kallistrat Nestruev in his place]. F. 187, op. 1, d. 245, l. 4. GATO.

³⁸ *Priem* means an action from the verb *prinimat'*, to accept (with prior quality inspection) (Shcheglova, *Technical Dictionary of Tula Gunsmiths*, 204).

³⁹ *Veshch* means an item, a piece, or a part; *oruzheinye veshchi* are items related to weapons (Shcheglova, *Technical Dictionary of Tula Gunsmiths*, 31).

⁴⁰ “Delo o vyborakh poruchikov pri oruzheinykh otdeleniyakh i peredachi im dolzhnostnykh dokumentov i obraztsovykh izdelii (1795 g.)” [The case of the election of lieutenants to the Armoury departments and the handing over official documents and sample finished items to them (1795)]. F. 87, op. 1, d. 310, l. 1. GATO.

⁴¹ *Ibid.*, l. 12.

⁴² “O Tul'skom oruzheinom zavode v 5 chastyakh (1796 g.)” [On the Tula Arms Plant in 5 parts. 1796]. F. 2, op. 11, d. 52, l. 218. Arkhiv Voенno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi [Archive of the Military History Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps] (AVIMAIViVS), St Petersburg, Russia.

acts. By 1840s, parcelling out land to the gunsmiths' heirs had become a pressing problem. Depending on the number of heirs, the disputes turned into lawsuits of different level of complexity (division between two children, four heirs, etc.). By the beginning of the 19th century several forms of dividing the land had been established, division by a mediator among them. A mediator (from Latin *medius*, middle) was an intermediary, a reconciliatory.⁴³ The position was intended for peaceful settlement and resolution of disputes on property issues.⁴⁴ Parcelling acts⁴⁵ and certified division records⁴⁶ were widely used to transfer property "to the eternal and hereditary possession and disposal" of the heirs during the lifetime of the head of the family.⁴⁷ The gunsmiths' workshop *razryad* invariably acted as a mediator in land disputes.

In the first quarter of the 19th century, the activities of the *Tula gunsmiths' orphan court* became very significant for the gunsmiths' community. Before it was established, gunsmiths' young children left without parents had been registered in the armourers' office. For example, in 1783, the TOZ administration had guardianship of 11 young children of deceased gunsmiths who were left "without any care."⁴⁸ Preference was given to the children of 'male gender' as they could acquire gun-making skills in the future. As a result, in 1783, the list of the children "left without sustenance" included 222 names.⁴⁹

In accordance with article 150 of *Regulations on the Tula Arms Plant* dated May 19, 1823, a special body was established for the guardianship of Tula gunsmiths' orphans.⁵⁰ Guardianship took place in case of full or partial legal and economic

⁴³ "Mediator," [in Russian], dictionaries and encyclopaedias on *Akademik*, accessed April 15, 2020, <http://dic.academic.ru/>

⁴⁴ For more, see A.Yu. Gladina, "Regulation of Land Disputes between Tula Gunsmiths in the 1840s" [in Russian], in *Collected Works of the Tula State Museum of Weapons 2015* (Tula: Tul'skii gosudarstvennyi muzei oruzhiya, 2015), 116–22.

⁴⁵ "Delo po prosheniyu oruzheinika Kirilla Bryzzheva o utverzhenii razdel'nogo akta na nedvizhimoe imenie (1842 g.)" [The case of the request of the gunsmith Kirill Bryzzhev on the approval of a parcelling act on real estate (1842)]. F. 187, op. 1, d. 2786, l. 1a. GATO.

⁴⁶ "Delo po prosheniyu oruzheinika Ivana Degtereva o yavke razdel'noi zapisi na nedvizhimoe imenie (1842 g.)" [The case of the request of the gunsmith Ivan Degterev about certifying a division record on the real estate (1842)]. F. 187, op. 1, d. 2776, l. 1g. GATO.

⁴⁷ "Delo po prosheniyu oruzheinika Kirilla Bryzzheva o utverzhenii razdel'nogo akta na nedvizhimoe imenie (1842 g.)", l. 3.

⁴⁸ "Delo o podache v Oruzheinuyu ekspeditsiyu Kazennoi palaty svedenii o detyakh-sirotakh oruzheinikov (imennoi spisok sirot s ukazaniem vozrasta prilagaetsya) (20.03.1783–06.04.1783)" [The case of submitting the information on the orphans of the gunsmiths to the office of armourers' treasury department administration (the list of the orphans' names is attached) (March 20, 1783 – April 06, 1783)]. F. 187, op. 1, d. 214, ll. 1–3. GATO.

⁴⁹ *Ibid.*, ll. 1–10 ob.

⁵⁰ A.Yu. Gladina, "Measures of Social Support for Needy Gunsmiths and Their Families at the Tula Arms Plant in the First Half of the 19th Century" [in Russian], in *World of Weapons: History*,

incapacity of the wards. For instance, there was a case of guardianship over property and children of a deceased gunsmith Ekaterina Alekseeva Vodopyanova (started 16 September 1848, resolved 13 December 1865). It was initiated by the gunsmith's mother Marya Nikitichna Rudakova, who declared the necessity of guardianship over the dead woman's sons Ivan and Aleksei, aged 8 and 4, and the estate with a vacant plot of land in Tula in Chulkovaya Sloboda.⁵¹ Guardianship started with the statement of fact of orphanhood. The next step was registration and estimation of movable and immovable property. The court appointed gunsmith Aleksei Rudakov, the deceased gunsmith's father, guardian of the children, and their trustee was gunsmith Ivan Vodopyanov, the deceased woman's husband.

As a rule, guardianship over young children went along with guardianship over property. First of all, detailed inventory of property was compiled.⁵² For example, guardian Morozov signed the declaration that he had received Shcherbachevs' property "to take over and preserve it,"⁵³ however, he abused his duties and sold out the property of the gunsmith's young children. The trustee Avdotya Kamaeva filed a report to the orphan court. She reported the fact that the guardian Morozov had sold out orphan's movable property for 45 roubles 70 kopecks and asked to reclaim this money through the court in favour of the underage Shcherbachev.⁵⁴

In 1785, the terms "guardianship" and "trusteeship" became legally differentiated, and the formation of the corresponding institutions in Russia had finished by the beginning of the 19th century. The responsibilities of a guardian ended when the ward reached the age of 17: the latter gained partial legal capacity but was still unable to administer the inheritance at full. The ward had to write a formal request to the Emperor to terminate the guardianship and attach the birth certificate.⁵⁵ Unlike a guardian, a trustee was responsible only for the property.

Heroes, Collections: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Tula, October 22 – 23, 2015) (Tula: Tul'skii gosudarstvennyi muzei oruzhiya, 2015), 218.

⁵¹ "Delo ob uchrezhdenii opeki nad imeniem i det'mi umershei oruzheinitsey Ekateriny Alekseevoi Vodop'yanovoi (16 sentyabrya 1848 g. – 13 dekabrya 1865 g.)" [The case of establishing guardianship over property and children of the deceased gunsmith Ekaterina Alekseevna Vodopyanova (September 16, 1848 – December 13, 1865)]. F. 186, op. 1, d. 4, l. 1b. GATO.

⁵² "Delo po zhurnalu oruzheinogo sirotskogo suda ob uchrezhdenii opeki nad oruzheinicheskimi det'mi – umershikh Nikity Stepanovicha i Marii Ivanovny Shcherbachevykh (16 avgusta 1848 – 22 dekabrya 1865 gg.)" [A case on the magazine of the Gunsmiths' Orphans Court on the guardianship over the gunsmiths' children – the deceased Nikita Stepanovich and Maria Ivanovna Shcherbachevs. 16 August 1848 – 22 December 1865]. F. 186, op. 1, d. 7, l. 4. GATO.

⁵³ *Ibid.*, l. 8.

⁵⁴ *Ibid.*, ll. 10–12.

⁵⁵ *Ibid.*, ll. 60–61.

In some cases, guardians for gunsmiths' young orphans were found among people of a different estate or even among residents of other provinces. An example is a request from Ivan Ivanovich Lobyrev, a Moscow petty bourgeois, about the guardianship over his niece Elizaveta Pavlovna Shchelkina, daughter of a gunsmith.⁵⁶ As a result, the petitioner was approved as guardian, and Shchelkina's father was appointed trustee.⁵⁷ The guardian's responsibility was to compose reports and compiled detailed inventories of the orphan's property on a regular basis. When a guardian sold property, all funds were transferred to the Tula gunsmiths' orphan court and then to the Tula Prikaz of Public Welfare "to yield interest."⁵⁸ The amount of money was recorded into a special book as receipt. One of the ways to give orphans financial support was to open savings books, which were issued by the Prikaz of Public Welfare.⁵⁹ Accounting of receipts and expenditures of the so-called orphans' amount⁶⁰ was kept in *Shnurovye knigi*, special account books with pages numbered and bound with a cord, in the orphan court. The records into the book were made through the mediation of the workshop *razryad*.

A guardian and a support payment were assigned to the gunsmiths' children both in case of their parents' death and partial loss of capability. From the *Shnurovaya kniga* for 1854:

From the return of the gunsmith Piotr Ivanov Salishchev, interest on capital of 100 roubles in silver, from interest of 6 kopecks per rouble belonging to the children of the demented gunsmith Ivan Ivanov Batashev from July 24, 1853 to July 24, 1854, six roubles in silver. Accept.⁶¹

⁵⁶ "Proshenie moskovskogo meshchanina Ivana Ivanovicha Lobyreva ob uchrezhdenii nad docher'yu oruzheinika Elizavetoi Pavlovnoi Shchelkinoi opeki (1851–1866 gg.)" [Request of a Moscow bourgeois Ivan Ivanovich Lobyrev for the guardianship over Elizaveta Pavlovna Shchelkina, a daughter of a gunsmith. 1851–1866]. F. 186, op. 1, d. 25, l. 1. GATO.

⁵⁷ *Ibid.*, l. 1v ob.

⁵⁸ L.N. Dzigovskaya, "Credit and Financial Activity of the Tula Prikaz of Public Welfare" [in Russian], *Tul'skii kraevedcheskii al'manakh*, iss. 9 (2012): 52–60.

⁵⁹ "Shnurovaya kniga, vydannaya iz Pravleniya Tul'skogo oruzheinogo zavoda na zapisku v Prikhod i raskhod biletov kreditnykh, ustanovlenii i knizhek sberegatel'noi kassy, prinadlezhashchikh maloletnim oruzheinicheskim detyam (1864 g.)" [The account book issued by the Tula Arms Plant Board for accounting receipts and expenditures of credit notes, impositions and savings books belonging to young gunsmiths' children (1864)]. F. 186, op. 1, d. 71, l. 1. GATO.

⁶⁰ "Shnurovaya kniga, vydannaya iz Pravleniya Tul'skogo oruzheinogo zavoda na zapisku raskhoda denezhnoi sirotskoi summy (1853 g.)" [The account book issued by the Tula Arms Plant Board for recording the expenditures of money from the orphans' amount (1853)]. F. 186, op. 1, d. 53, l. 1. GATO.

⁶¹ "Shnurovaya kniga, vydannaya iz Pravleniya Tul'skogo oruzheinogo zavoda na zapisku v Prikhod denezhnoi sirotskoi summy (1854 g.)" [The account book issued by the Tula Arms Plant Board for recording the receipts of money to the orphans' amount (1854)]. F. 186, op. 1, d. 70, ll. 21 ob–22. GATO.

One of the orphan court's functions was to keep money bequeathed to orphans. From the *Shnurovaya kniga* for 1854:

From the return of the gunsmith Stepanida Aleksandrova Polutina, money belonging to Sergei Petrov Polutin, gunsmith's young son, bequeathed to him by his grandmother, the gunsmith Ekaterina Ponkratova, one hundred roubles in silver.⁶²

Some cases were considered in court with the involvement of Moscow Guardianship Council, the administrative body of the Imperial Moscow Orphanage, established in 1763. From the *Shnurovaya kniga* for 1854:

On two proposals of Moscow Guardianship Council as of October 27 no. 3762 and no. 3763 concerning two tickets belonging to the minor Vasilii Samsonov, which were issued: the first ticket of 45 roubles on July 25, 1845 no. 5107, and the second ticket of 93 roubles on February 27, 1846 no. 13945; with the capital interest of 138 roubles received in 1851.⁶³

Elderly parents of gunsmiths also filed lawsuits to the orphan court to recover money from their own children. For example, Feogneva Stepanova Shilova decided to recover money "under a promissory note" from her children (opened on January 15, 1832, resolved on March 2, 1849).⁶⁴ The decision of the court was to collect 1,000 roubles from Shilova's children under the note, and in case of non-payment, to oblige the debtors to give an appropriate explanation.⁶⁵

In view of the foregoing, the main function of the Tula gunsmiths' orphan court included provision of guardianship over the children and property of the deceased gunsmiths and creating the conditions for the proper functioning of the primary economic cell, the family.

The *verbal gunsmiths' court* took a special place in the system of self-government bodies. Similar courts were established at magistrates and town halls by the decree of the Senate *On the existence of the verbal court*. . . dated May 5, 1754. As courts of first instance, verbal gunsmiths' courts considered petitions in the oral form and registered oral agreements of merchants in trade, fair and bill cases. The proceedings were conducted within eight days in accordance with Chapter 8 of the Customs

⁶² "Shnurovaya kniga, vydannaya iz Pravleniya Tul'skogo oruzheynogo zavoda na zapisku v Prikhod denezhnoi sirotskoi summy (1854 g.)", ll. 24 ob–25.

⁶³ Ibid., ll. 32 ob–33.

⁶⁴ "Delo o vzyiskanii Feognevy Stepanovoi Shilovoi s detei svoikh «po vekselyu deneg» (15 yanvary 1832 g. – 2 marta 1849 g.)" [The case of the recovery of Feogneva Stepanova Shilova from her children of "money under the note". 15 January 1832 – 2 March 1849]. F. 186, op. 1, d. 1. GATO. Tula, Russia.

⁶⁵ Ibid., l. 6.

Charter as of December 1, 1755⁶⁶ and the *Instruction... to the verbal courts* as of August 10, 1766.⁶⁷ The court consisted of a burgomaster (*burmistr*) and two delegates from merchants who did not have any executive authority; the proceedings were oral, and the decisions were executed immediately.

The elections at the TOZ were two-stage: verbal judges, members of the workshop *razryad*, workshop headmen, artel foremen and others were elected from among the “trustworthy best people” (no more than 60 people) and were approved by the commander of the TOZ.⁶⁸ Representatives to city institutions, for example, the city police were also elected from among the Tula gunsmiths. The process was controlled by the gunsmiths’ workshop *razryad*; we find information about the election procedure in its report:

In the presence of the gunsmiths’ workshop *razryad*, in accordance with articles 8 and 29 of the Police Charter, from among the worthiest and most respectable gunsmiths not engaged in official work, Volodimir Akimov Strekopytov was elected by vote to conduct a 3-year service in the local city police as ratman and sworn witness. It is determined: submit the list of candidates for approval to the board of the arms plant with the report, and ask for permission to implement the command thereof.⁶⁹

A list was attached to the report of the workshop *razryad*:

“List of candidates running for the position of ratman in Tula city police and for judges and sworn witnesses in the Zaretsk department (December 31, 1804)”⁷⁰:

Votes		+	–
Ratman	Strekopytov	85	15
Judge	Batashev	84	13
Sworn	Starikov	44	23
witnesses	Goltyakov	69	31

Election of verbal judges was held under control of city police and direct participation of workshop *razryad* (the new name of armourers’ *ratusha* since

⁶⁶ *Complete Collection of Laws of the Russian Empire* [1st collection], 45 vols., 14, no. 1048617 (St Petersburg: Tip. 2-go Otdeleniya Sobstv. E. I. V. Kantselyarii, 1830), 473–74.

⁶⁷ *Complete Collection of Laws of the Russian Empire* [1st collection], 45 vols., vol. 17, no. 12721, 930–36.

⁶⁸ N.F. Firsanova, “On the History of the Estate of Tula State-owned Gunsmiths during the Crisis of Serfdom” [in Russian], in *Workers of the Arms Industry in Russia and Russian Gunsmiths in the 19th – Early 20th Centuries* (Leningrad: LGU, 1976).

⁶⁹ “Ob utverzhdenii vybrannykh v raznye dolzhnosti oruzheynikov v gorodskuyu politsiyu, v ratmany (1805 g.)” [On the approval of the gunsmiths elected to different positions in the city police, to ratmans (1805)]. F. 187, op. 1, d. 515, l. 1. GATO.

⁷⁰ *Ibid.*, l. 2.

1799).⁷¹ From the *razryad*'s report as of 1806 to the TOZ Board: “. . . Elect headmen and judges of verbal court at the beginning of each year by vote in accordance with provisions of the State Military Collegium of 31 October 1799.”⁷² The same pattern had been used in previous elections:

From among the worthiest and most respectable, not engaged in official work, the following persons were elected by vote to the gunsmiths' verbal court for the coming 1804: blade forger Ivan Vasilyev Korotkov as a judge of the workshop of white weapons; craftsman Isai Morozov, barrel hammerer Gavriila Mitrofanov Vyshegorodtsev as delegates from the gunstock workshop; and in accordance with article 8 of the Police Charter, to the 2nd armourers' unit of the instrument workshop: engraver Piotr Evdokimov Mansurov as a judge, bellows handler Ivan Ivanov Chekalin and hilt finisher Piotr Lukin Mekhovnikov as sworn witnesses, whom, when running for approval by the Board of the Arms Plant, the workshop *razryad* has the honour to present. . . to the due service during this year, to approve the gunsmiths for the position and to order them to come to the *razryad*, to take the oath and to take up their posts.⁷³

Sworn witnesses were elected in a similar way. Thus, on 20 June 1800, the TOZ Board received the report of workshop *razryad* from the burgomaster Vasilii Pastukhov on the appointment

of staff gunsmiths as workshop headmen in Zaretskaya quarter; of Aleksei Avraamov Starikov as a verbal judge; of Mikhail Terentyev Svechnikov as a delegate; of Akim Nikifor Kapteltsov, Ivan Ivanov Kashirin as sworn witnesses; of Fedor Vasilyev Cheginskoi as a contract witness. They have been ordered by the workshop *razryad* to come to city police upon entry on duty.⁷⁴

⁷¹ “Delo o vyborakh v Zaretskuyu chast' slovesnogo suda vybornykh, prisyazhnykh svidetelei i maklerov iz oruzheinikov, ostavshikhysya za shtatom (20.03.1800–03.05.1800 gg.)” [The case of the election of delegates, sworn witnesses and contract witnesses to Zaretskaya quarter of the verbal court from among gunsmiths out of staff (March 20, 1800 – May 3, 1800)]. F. 187, op. 1, d. 388. GATO.

⁷² “Perepiska Oruzheinoi kontory s Tul'skoi provintsial'noi kantselyariei po raznym ugolovnym, administrativnym delam i tyazhbam oruzheinikov (25.01.1746–30.01.1747 gg.)” [Correspondence of the Armoury Office with the Tula Governorate Chancellery on various criminal and administrative cases and litigations of gunsmiths (January 25, 1746 – January 30, 1747)]. F. 187, op. 1, d. 56, l. 1a. GATO.

⁷³ “Ob izbranii oruzheinikov v slovesnyi oruzheinyi sud” [On the election of gunsmiths to the armourers' verbal court]. F. 187, op. 1, d. 483, ll. 1–3. GATO.

⁷⁴ “Delo o vyborakh v Zaretskuyu chast' slovesnogo suda vybornykh, prisyazhnykh svidetelei i maklerov iz oruzheinikov, ostavshikhysya za shtatom (20.03.1800–03.05.1800 gg.)” [The case of the election of delegates, sworn witnesses and contract witnesses to Zaretskaya quarter of the verbal

The verbal court considered requests for admission to the gunsmiths from representatives of other estates.⁷⁵ Thus, on 24 June 1782, a number of candidates for admission to the gunsmiths were submitted for consideration: “peasants set free by different landowners, one clergyman and a kossak,” i.e. the TOZ employed people who could differ by class, skills, religion and nationality. The circle of those who “asked to be enrolled in gunsmiths”⁷⁶ continued to expand at the beginning of the 19th century. Based on the report of TOZ commander V. Chicherin to the Minister of Army S. Vyazmitinov, it is possible to judge what professions were preferred when the candidates were considered for registration as gunsmiths:

... people of different rank belonging to the state department, who practiced making different items related to weapons from an early age at gun making factories and have perfectly mastered lock and gunstock skills, necessary more than others, which are needed at the plant. . . I ask to register them as gunsmiths.⁷⁷

In total, it was supposed to include up to 500 people in the gunsmiths (200 locksmiths, 100 gunstock masters, up to 200 other masters). According to V. Chicherin’s calculations, when manning workshops, it would be possible to improve the arms plant and to produce up to 1,500 guns and even more every week.⁷⁸ Most of the candidates in the list belonged were state peasants from Tula villages, but there were enough representatives from among the Tula petty bourgeoisie.⁷⁹ The verbal court considered requests not only from residents of Tula Governorate trained in weapons making, but also from other governorates of Russia: Orel, Vologda, etc.⁸⁰

The economic functions of the verbal court included the maintenance of the gunsmiths’ public money, which consisted of money received from the sale of iron, the rental of arable and meadow lands, and the issuance of holiday tickets to gunsmiths. This money was spent on the maintenance of the estate self-government

court from among gunsmiths out of staff (March 20, 1800 – May 3, 1800)]. F. 187, op. 1, d. 388, l. 2. GATO.

⁷⁵ “Delo o rassmotrenii chelobitnykh ot raznogo sosloviya lyudei, v tom chisle vol'nootpushchennykh krest'yan, po zachisleniyu ikh v oruzheiniki ili kamenshchiki (24.06.1782–17.03.1785 gg.)” [The case of the consideration of petitions from people of different estates, including freed peasants, on their enrolment to gunsmiths or bricklayers (June 24, 1782 – March 17, 1785)]. F. 187, op. 1, d. 199. GATO.

⁷⁶ “Po predstavleniyam nachal'nika zavoda k gospodinu voennomu ministru o zapiske v zdeshnie oruzheiniki raznogo zvaniya lyudei (25 yanvarya 1807 g.)” [On the nominations submitted by the head of the plant to the Minister of War of enrolling people of different rank in local gunsmiths (January 25, 1807)]. F. 187, op. 1, d. 583, l. 1. GATO.

⁷⁷ Ibid., ll. 1–1ob.

⁷⁸ Ibid., ll. 1ob–2.

⁷⁹ Ibid., ll. 3–5.

⁸⁰ Ibid., l. 6.

bodies, on the maintenance of wells, bridges, roads, etc., as well as on the distribution of benefits to poor, elderly and young gunsmiths. In addition to the public money, Tula gunsmiths owned a loan (loan-like) and fire money or insurance capital. The TOZ also owned food capital (for storing food in lean years).

The procedure of hearings was as simple as possible. The task of the court was to reconcile the parties. After accepting the plaintiff's oral request, the court had to decide the case on the day when the defendant appeared or within three days if enquiries were necessary. However, some sessions were prolonged due to the detention of the defendants. From the report of the head of the verbal court Yakov Milovanov dated 14 March 1782 addressed to the Kaluga and Tula Governor General Mikhail Nikitich Krechetnikov:

Considering the case received from the Armoury office of the barrel sealer Fedor Minaev and his friend who bought and the gunstock finisher Ivan Polin who sold them the barrels made from state supplies, the armourers' verbal court found them guilty; the sentence is imposed by the verbal court and is presented for high consideration and confirmation to your Excellency.⁸¹

Court decisions were recorded in a journal called "Records of the day" and were sent to the head police officer for execution. A person who disagreed with the decision had the right to write down their opinion in the journal.

The verbal court also considered the issue of dismissing gunsmiths from profession,⁸² which could not last longer than a year:

if there is anyone, who does not appear at work in person after due time, although they ask for dismissal, do not postpone and do not issue passports to them, unless

⁸¹ "Delo o nakazanii stvol'nogo zavarshchika Fedora Minaeva, lozhevogo otdel'shchika Ivana Polina, oruzheinika Strekopytova i dr. za izgotovlenie iz kazennykh pripasov i pereprodazhe oruzhiya (14.03.1782–29.04.1782 gg.)" [The case of the punishment of the barrel sealer Fedor Minaev, the gunstock master Ivan Polin, the gunsmith Strekopytov and others for the manufacture of weapons from state supplies and resale of weapons (March 14, 1782 – April 29, 1782)]. F. 187, op. 1, d. 195, l. 11. GATO.

⁸² "Predlozheniya kaluzhskogo i tul'skogo general-gubernatora i namestnika Mikhaila Nikiticha Krechetnikova: po otdache v obrok polyan v zasekakh, ustanovleniyu razumnykh srokov dlya izgotovleniya i sdachi oruzhiya, opredeleniyu uslovii dlya otpuska oruzheinikov po sobstvennym delam (22.03.1782–22.08.1782 gg.)" [Proposals of Kaluga and Tula Governor-General and Vice-regent Mikhail Nikitich Krechetnikov: on letting glades in abatis to quick-rent, on setting reasonable terms for the manufacture and delivery of weapons, on determining the conditions for the gunsmiths to leave on their own business (March 22, 1782 – August 22, 1782)]. F. 187, op. 1, d. 197, l. 1ob. GATO.

there are extreme and essential needs; in such cases, report and wait for permission.⁸³

Judging by the tasks assigned to it, we can conclude that the verbal court played a significant role in the formation of the gunsmiths' community. However, every step of the court was under control (of the city police at first, and then of the plant administration and the commander of the TOZ). The armourers' *ratusha* had a coordinating role and cross-sectoral competence, being in a higher position than the gunsmiths' verbal court, since the *ratusha* prepared reports to the Armoury Board on the elections of verbal judges.

Since the establishment of the structure, the competence of self-government bodies was defined more exactly more than once. For instance, in 1797, the TOZ commander P. Dolgorukov corresponded with a member of the Military Collegium S. Vyazmitinov about delineation of power between the governorate administration and the TOZ. The commander of the enterprise made sure that the activities of the armourers' *ratusha* did not depend on the decisions of the governorate administration.⁸⁴

The new edition of the "Regulations on the plant" of 19 May 1823 preserved the armourers' self-government (the workshop *razrayd*, the verbal court, delegates), but it was under the control of the TOZ commander and the plant board. In particular, the head of the enterprise approved the election of workshop headmen and artel foremen. The competence of self-government bodies of Tula gunsmiths is presented in the table.

⁸³ "Predlozheniya kaluzhskogo i tul'skogo general-gubernatora i namestnika Mikhaila Nikiticha Krechetnikova: po otdache v obrok polyan v zasekakh, ustanovleniyu razumnykh srokov dlya izgotovleniya i sdachi oruzhiya, opredeleniyu uslovii dlya otpuska oruzheinikov po sobstvennym delam (22.03.1782–22.08.1782 gg.)", l. 1ob.

⁸⁴ "Perepiska nachal'nika Oruzheinogo zavoda knyazya Petra Petrovicha Dolgorukova s chlenom Voennoi kollegii Sergeem Kuz'michem Vyazmitinovym o razgranichenii vlasti mezhdru Gubernskim pravleniem i Oruzheinyim zavodom (30.07.1797–04.12.1797 gg.)" [Correspondence between the head of the Arms Plant Prince Piotr Petrovich Dolgorukov with the member of the Military Collegium Sergei Kuzmich Vyazmitinov on delineation of power between the Provincial Government and the Arms Plant (July 30, 1797 – December 4, 1797)]. F. 187, op. 1, d. 338. GATO.

Table

The competence of self-government bodies of Tula gunsmiths

Functions	Self-government bodies of Tula gunsmiths		
	Armourers' <i>ratusha</i> (gunsmiths workshop <i>razryad</i>)	Tula gunsmiths' orphan court	Gunsmiths' verbal court
Ideological	Keeping gunsmiths' letters-patents		A buffer between city government and plant administration, admission into gunsmiths
Economic	Collection of head tax	Interaction with Tula Prikaz of Public Welfare (special saving books of savings funds); Interaction with Moscow Guardianship Council; creating conditions for the functioning of the primary economic cell, the gunsmiths' family	Gunsmiths' public money
Administrative	Selecting personnel for gunsmiths' self-government bodies (judges of the gunsmiths' verbal court)	Guardianship over orphans	Admission into gunsmiths
Judicial	Consideration of complaints, mediation in land division acts	Litigation between orphans and guardians, gunsmith parents and children	Consideration of verbal complaints

The existence of the system of self-government bodies was typical not only for the TOZ. The Institute of “grassroots self-government” also existed at the Izhevsk Arms Plant. In compliance with the order of the plant’s commander E. Gren, the “verbal court of craftsmen to deal with quarrels and disputes of the plant’s residents” was introduced in 1810. This measure was defined as “police matters of gunsmiths” and the establishment of an organization which would also address the needs of orphans.⁸⁵ The workers’ court created a buffer and protected Izhevsk gunsmiths from police harassment. Progressive bases of self-government were codified in the “Regulations on the plant” (1829). In particular, gunsmiths had the right to choose from their midst “worthy people for order and official and public benefit.” In the same way as at the TOZ, elections were held at a general meeting of all craftsmen,

⁸⁵ E.F. Shumilov, *Two Centuries of 'Izhmash'*, 2 vols., vol. 1, *The City of Gunsmiths. 1807–1917* [in Russian] (Izhevsk: Izhmashprint, 2007), 45–46.

and as a rule, the plant authorities hardly interfered in the election of the lower hierarchy (foremen and artel foremen). One candidate was usually immediately elected foreman and artel foreman, and two candidates were elected headmen. They took the post if their leader departed.⁸⁶

In addition, the Izhevsk Arms Plant mainly used the experience of voting, which was successfully applied by Tula gunsmiths.

For consultation on common matters and for the imposition of sentences, all gunsmiths together choose from among their own the trustworthy, up to 60 people. They elect candidates for different positions by vote; after being approved by the commanders, they take oath and begin to perform new duties. These are headmen, foremen, artel foremen.⁸⁷

In the middle of the 19th century, six headmen usually acted as the ‘grassroots’ leaders. 26 workshop foremen and 35 artel foremen were subordinate to them. Headmen, foremen, and artel foremen together constituted the community of gunsmiths. Its authority extended not only to the plant issues but also to everyday affairs. Like the Tula gunsmiths, the Izhevsk plant had a special fund (Public gunsmiths’ amount), which was replenished with contributions from the money assigned for food, 15 kopecks per ordinary craftsman per year. This fund paid for some public works and charity events, and part of the money from the gunsmiths’ amount (sometimes called economic) was spent on Orthodox shrines: the improvement of chapels and churches.⁸⁸

Conclusion

The establishment of self-government bodies is a characteristic trend in the development of arms plants in Russia. Being a progressive measure at the stage of formation of plant legislation, the system of these bodies contributed to the formation of an active nucleus of the gunsmiths’ community in the future.

Comparing the functions of self-government bodies of Tula gunsmiths within this system, it is possible to construct a certain hierarchy: the Tula gunsmiths’ orphan court and the verbal court were at the same level of action and played equal roles in the life of the gunsmiths’ community. The coordinating body, the highest above them and primary for the entire system of self-government, was the armourers’ *ratusha*, which grew out of the *zemstvo izba* and was later transformed into the gunsmiths’ workshop *razryad*. The system of two-stage elections to these structures made it possible to renew their representatives every three years, thus excluding the possibility of abuse of their position. Internal control of activities was combined with

⁸⁶ Shumilov, *Two Centuries of ‘Izhmash’*, vol. 1, 116.

⁸⁷ Shumilov, *Two Centuries of ‘Izhmash’*, vol. 1, 116.

⁸⁸ Shumilov, *Two Centuries of ‘Izhmash’*, vol. 1, 117.

external supervision (as was the case with the Tula gunsmiths' orphan court). In general, self-government bodies served as a buffer between the plant administration and city services.

Список литературы

Алексеев В.В., и др. Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / ответственный редактор И.В. Побережников. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. – 316 с. (Сер. «Каменный пояс: взгляд сквозь тысячелетия»).

Апкаримова Е.Ю., и др. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века. – Москва: Наука, 2003. – 380 с.

Архипкин И.В. Формирование основ института местного самоуправления в России в XVI–XVIII вв. // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 4. – С. 4–8.

Ашурков В.Н. Избранное: история Тульского края. – Тула: Приокское книжное издательство, 2003. – 416 с.

Бритенкова Л.В. О «буйных» оружейниках, которые князю Долгорукову «противоречили» // Тульский краеведческий альманах. – 2016. – Вып. 14. – С. 16–25.

Бурцева Е.Е. Организация самоуправления в городах Тульской губернии в последней трети XIX – начале XX в. // Власть и общество: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 240-летию Тульской губернии. – Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2017. – С. 76–82. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32391383> (дата обращения: 20.04.2020)

Гладина А.Ю. «Мы снабдили тот завод положением нашим...»: к 235-летию принятия «Положения об управлении Тульским оружейным заводом» // Мир оружия: история, герои, коллекции: материалы Международной научно-практической конференции (г. Тула, 29 ноября – 1 декабря 2017 года). – Тула: Тульский государственный музей оружия, 2017. – С. 34–37.

Гладина А.Ю. Меры социальной поддержки нуждающихся оружейников и их семей на Тульском оружейном заводе в первой половине XIX века // Мир оружия: история, герои, коллекции: материалы Международной научно-практической конференции (г. Тула, 22–23 октября 2015 г.). – Тула: Тульский государственный музей оружия, 2015. – С. 217–221.

Гладина А.Ю. Регулирование земельных споров между тульскими оружейниками в 40-е годы XIX века // Сборник трудов Тульского государственного музея оружия 2015 года. – Тула: Тульский государственный музей оружия, 2015. – С. 116–122.

Дзиговская Л.Н. Кредитно-финансовая деятельность Тульского приказа общественного призрения // Тульский краеведческий альманах. – 2012. – Вып. 9. – С. 52–60.

Изгаршева А.И. Журналы уездных земских собраний Тульской губернии как источник по истории работы органов местного самоуправления // Власть и общество: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 240-летию Тульской губернии. – Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2017. – С. 211–218. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32391383> (дата обращения: 20.04.2020)

Куприянов А.И. Выборы в русской провинции, 1775–1861 гг. – Москва: ИРИ РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 400 с.

Куприянов А.И. Мы все будем гражданами... чиновничества не будет: самоуправление в представлениях горожан в первой половине XIX в. // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2007. – №1. – С. 14–25.

Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. – Москва: Проспект, 2011. – 176 с.

Самарцева Е.И. Исторические предпосылки становления политической культуры в России // Известия Тульского государственного университета. Серия: Социология и политология. – 2003. – Вып. 4. – С. 67–84.

Серета Н.В. Реформа управления Екатерины II: к вопросу об источниках и методах исследования // Вестник ТвГУ. Серия: История. – 2007. – Вып. 4. – С. 173–189.

Симонова Е.В. Городское самоуправление в Туле в XIX в. // Тульский краеведческий альманах. – 2004. – С. 92–103.

Тульские оружейники: Сборник документов / ответственный редактор И.Н. Юркин, ответственный составитель Н.К. Фомин. – Москва: РОССПЭН, 2003. – 368 с.

Фирсанова Н.Ф. К вопросу о подушной подати тульских оружейников // Вопросы экономической и социальной истории России XVIII–XIX веков. – Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 1973. – С. 65–70.

Фирсанова Н.Ф. К истории сословия тульских казенных оружейников в период кризиса крепостничества // Рабочие оружейной промышленности в России и русские оружейники в XIX – начале XX в. – Ленинград: ЛГУ, 1976. – С. 17–23.

Фролова Л.П. К истории земских учреждений: социальный состав Тульского земства в 1866–1890 гг. // Вопросы социально-экономической истории СССР. – Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 1976. – С. 35–43.

Шумилов Е.Ф. Два века «Ижмаша»: истоки, лидеры, технологии, конструкции, династии, культура, быт: в 2 т. – Ижевск: Ижмашпринт, 2007.

Щеглова Н.А. Технический словарь тульских оружейников XVII–XVIII веков. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Аякс-Пресс, 2004. – 304 с.

Юркин И.Н. «Для мирских наших собственных дел» (формирование структур самоуправления в недоминантных сословных группах русского города XVIII века) // Местное самоуправление: традиции и современность. Материалы первой региональной научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня рождения князя Г.Е. Львова (г. Алексин, 31 октября – 2 ноября 2001 г.) / научные редакторы: И.Н. Юркин, Л.П. Фролова. – Алексин: Тульский полиграфист, 2002. – С. 62–70.

Юркин И.Н. Выборные службы в системе управления Оружейной слободой Тулы в первой трети XVIII столетия // Управление городами: история и современность. Материалы научной конференции (г. Тверь, 23–24 ноября 2000 г.). – Тверь: [б.и.], 2001. – С. 129–141.

Юркин И.Н. Оружейная контора // Государственность в России: Государственные и церковные учреждения, сословные органы и органы местного самоуправления, единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV века – февраль 1917 года). Словарь-справочник: в 6 кн. Кн. 3: Л-П. – Москва: Наука, 2001. – С. 221–223 (в соавторстве с М.В. Бабич).

References

Alekseev, V.V., et al. *Aktory rossiiskoi imperskoi modernizatsii (XVIII – nachalo XX v.): regional'noe izmerenie* [Actors of Russian Imperial Modernization (the 18th – early 20th century): Regional dimension]. *Kamennyi poyas: vzglyad skvoz' tysyacheletiya* [Stone belt: a look through millennia]. Yekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii, 2016. (In Russian)

Apkarimova, E.Yu., et al. *Sel'skoe i gorodskoe samoupravlenie na Urale v XVIII – nachale XX veka* [Rural and urban self-government in the Urals in the 18th – early 20th century]. Moscow: Nauka, 2003. (In Russian)

Arkhipkin, I.V. “Formirovanie osnov instituta mestnogo samoupravleniya v Rossii v XVI–XVIII vv.” [Laying the bases for the institution of local government in Russia in the 16th – 18th centuries]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik*, no. 4 (2004): 4–8. (In Russian)

Ashurkov, V.N. *Izbrannoe: istoriya Tul'skogo kraja* [Selected works: history of the Tula region]. Tula: Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2003. (In Russian)

Britenkova, L.V. “O ‘buinykh’ oruzheinikakh, kotorye knyazyu Dolgorukovu ‘protivorechili’” [On ‘violent’ gunsmiths who ‘contradicted’ Prince Dolgorukov]. *Tul'skii kraevedcheskii al'manakh*, iss. 14 (2016): 16–25. (In Russian)

Burtseva, E.E. “Organizatsiya samoupravleniya v gorodakh Tul'skoi gubernii v poslednei treti XIX – nachale XX v.” [Organization of self-government in the cities of Tula Governorate in the last third of the 19th – early 20th century]. In *Vlast' i obshchestvo [Elektronnyi resurs]: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 240-letiyu Tul'skoi gubernii* [Power and society: Proceedings of the All-Russian scientific conference dedicated to the 240th anniversary of Tula Governorate], 116–22. Tula: Tul'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. L. N. Tolstogo, 2017. Accessed April 20, 2020, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32391383> (In Russian)

Dzigitovskaya, L.N. “Kreditno-finansovaya deyatelnost' Tul'skogo prikaza obshchestvennogo prizreniya” [Credit and financial activity of the Tula Prikaz of Public Care]. *Tul'skii kraevedcheskii al'manakh*, iss. 9 (2012): 52–60. (In Russian)

Firsanova, N.F. “K istorii sosloviya tul'skikh kazennykh oruzheinikov v period krizisa krepostnichestva” [On the history of the estate of Tula state-owned gunsmiths during the crisis of serfdom]. In *Rabochie oruzheinoi promyshlennosti v Rossii i russkie oruzheiniki v XIX – nachale XX v.* [Workers of the arms industry in Russia and Russian gunsmiths in the 19th – early 20th centuries], 17–23. Leningrad: LGU, 1976. (In Russian)

Firsanova, N.F. “K voprosu o podushnoi podati tul'skikh oruzheinikov” [On the issue of the head tax of the Tula gunsmiths]. In *Voprosy ekonomicheskoi i sotsial'noi istorii Rossii XVIII–XIX vekov* [Issues of the economic and social history of Russia in the 18th – 19th centuries], 65–70. Tula: TGPU im. L.N. Tolstogo, 1973. (In Russian)

Frolova, L.P. “K istorii zemskikh uchrezhdenii: sotsial'nyi sostav Tul'skogo zemstva v 1866–1890 gg.” [On the history of zemstvo institutions: social composition of the Tula zemstvo in 1866–1890]. In *Voprosy sotsial'no-ekonomicheskoi istorii SSSR* [Issues of socio-economic history of the USSR], 35–43. Tula: TGPU im. L.N. Tolstogo, 1976. (In Russian)

Gladina, A.Yu. “Mery sotsial'noi podderzhki nuzhdayushchikhsya oruzheinikov i ikh semei na Tul'skom oruzheinom zavode v pervoi polovine XIX veka” [Measures of social support for needy gunsmiths and their families at the Tula arms plant in the first half of the 19th century]. In *Mir oruzhiya: istoriya, geroi, kolleksii: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Tula, 22–23 oktyabrya 2015 g.)* [World of weapons: history, heroes, collections: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Tula, October 22–23, 2015)], 217–221. Tula: Tul'skii gosudarstvennyi muzei oruzhiya, 2015. (In Russian)

Gladina, A.Yu. “‘My snabdili tot zavod polozheniem nashim...’: k 235-letiyu prinyatiya ‘Polozheniya ob upravlenii Tul'skim oruzheinyim zavodom’” [‘We gave our regulations to that plant...’: to the 235th anniversary of the adoption of the ‘Regulations on the management of the Tula arms plant’]. In *Mir oruzhiya: istoriya, geroi, kolleksii: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Tula, 29 noyabrya – 1 dekabrya 2017 goda)* [World of weapons: history, heroes, collections: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference

(Tula, November 29 – December 1, 2017)], 34–37. Tula: Tul'skii gosudarstvennyi muzei oruzhiya, 2017. (In Russian)

Gladina, A.Yu. “Regulirovanie zemel'nykh sporov mezhdru tul'skimi oruzheinikami v 40-e gody XIX veka” [Regulation of land disputes between Tula gunsmiths in the 1840s]. In *Sbornik trudov Tul'skogo gosudarstvennogo muzeya oruzhiya 2015 goda* [Collection of works of the Tula State Museum of Weapons 2015], 116–22. Tula: Tul'skii gosudarstvennyi muzei oruzhiya, 2015. (In Russian)

Izgarsheva, A.I. “Zhurnaly uezdnykh zemskikh sobranii Tul'skoi gubernii kak istochnik po istorii raboty organov mestnogo samoupravleniya” [Journals of uyezd zemstvo assemblies of Tula Governorate as a source on the history of the work of local self-government bodies]. In *Vlast' i obshchestvo v provintsii. Sbornik materialov nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 240-letiyu Tul'skoi gubernii* [Power and society in the province. Proceedings of the scientific conference dedicated to the 240th anniversary of Tula Governorate], 211–18. Tula: Tul'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. L.N. Tolstogo, 2017. Accessed April 20, 2020, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32391383> (In Russian)

Kupriyanov, A.I. “My vse budem grazhdanami ... chinovnichestva ne budet: samoupravlenie v predstavleniyakh gorozhan v pervoi polovine XIX v.” [All of us shall be citizens ... there will be no officialdom: Self-government in the minds of the townspeople in the first half of the 19th century]. *Vestnik RUDN, Seriya: Istoriya Rossii*, no. 1 (2007): 14–25. (In Russian)

Kupriyanov, A.I. *Vybory v russkoi provintsii, 1775–1861 gg.* [Elections in the Russian province, 1775–1861]. Moscow: IRI RAN, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017. (In Russian)

Rad'ko, T.N. *Teoriya gosudarstva i prava v skhemakh i opredeleniyakh* [Theory of state and law in diagrams and definitions]. Moscow: Prospekt, 2011. (In Russian)

Samartseva, E.I. “Istoricheskie predposylki stanovleniya politicheskoi kul'tury v Rossii” [Historical background of the formation of political culture in Russia]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsiologiya i politologiya*, iss. 4 (2003): 67–84. (In Russian)

Sereda, N.V. “Reforma upravleniya Ekateriny II: k voprosu ob istochnikakh i metodakh issledovaniya” [Administrative reform of Catherine II: on the issue of sources and research methods]. *Vestnik TvGU. Seriya: Istoriya*, iss. 4 (2007): 173–89. (In Russian)

Shcheglova, N.A. *Tekhnicheskii slovar' tul'skikh oruzheinikov XVII–XVIII vekov* [Technical dictionary of Tula gunsmiths of the 17th – 18th centuries]. 2nd ed. Moscow: Ayaks-Press, 2004. (In Russian)

Shumilov, E.F. *Dva veka ‘Izhmasha’: istoki, lidery, tekhnologii, konstruksii, dinastii, kul'tura, byt* [Two centuries of ‘Izhmash’: origins, leaders, technologies, constructions, dynasties, culture, everyday life]. 2 vols. Izhevsk: Izhmashprint, 2007. (In Russian)

Simonova, E.V. “Gorodskoe samoupravlenie v Tule v XIX v.” [Municipal government in Tula in the 19th century]. *Tul'skii kraevedcheskii al'manakh*, iss. 2 (2004): 92–103. (In Russian)

Yurkin I.N., ed. *Tul'skie oruzheiniki: Sbornik dokumentov* [Tula gunsmiths: A collection of documents]. Moscow: ROSSPEN, 2003. (In Russian)

Yurkin, I.N. “Dlya mirskikh nashikh sobstvennykh del' (formirovanie struktur samoupravleniya v nedominantnykh soslovnykh gruppakh russkogo goroda XVIII veka)” [‘For our own mundane affairs’ (the formation of self-government structures in non-dominant estate groups of the Russian city in the 18th century)]. In *Mestnoe samoupravlenie: traditsii i sovremennost'. Materialy pervoi regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 140-letiyu so dnya rozhdeniya knyazya G.E. L'vova (g. Aleksin, 31 oktyabrya–2 noyabrya 2001 g.)* [Local self-government: traditions and modernity. Proceedings of the first regional scientific and practical conference dedicated to the 140th anniversary of the birth of Prince G.E. Lvov (Aleksin, October

31 – November 2, 2001)], edited by I.N. Yurkin, L.P. Frolova, 62–70. Aleksin: Tul'skii poligrafist, 2002. (In Russian)

Yurkin, I.N. “Vybornye sluzhby v sisteme upravleniya Oruzheinoi slobodoi Tuly v pervoi treti XVIII stoletiya” [Elective services in the administrative system of Oruzheinaya Sloboda of Tula in the first third of the 18th century]. In *Upravlenie gorodami: istoriya i sovremennost': Materialy nauchnoi konferentsii (g. Tver', 23–24 noyabrya 2000 g.)* [Urban management: history and modernity: Academic conference proceedings (Tver, November 23–24, 2000)], 129–41. Tver: [n.p.], 2001. (In Russian)

Yurkin, I.N., and M.V. Babich. “Oruzheinaya kontora” [The armours’ office]. In *Gosudarstvennost' v Rossii: Gosudarstvennye i tserkovnye uchrezhdeniya, soslovnye organy i organy mestnogo samoupravleniya, edinitsy administrativno-territorial'nogo, tserkovnogo i vedomstvennogo deleniya (konets XV veka – fevral' 1917 goda)* [Statehood in Russia: state and church institutions, estates and local self-government bodies, units of administrative-territorial, church and departmental division (late 15th century – February 1917)]. Dictionary and reference book. 6 bks. Bk 3, L-P, 221–23. Moscow: Nauka, 2001. (In Russian)

Александра Юрьевна Гладина

Научный сотрудник

ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»,

аспирант кафедры ИГиП,

Тульский государственный университет,

Тула, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-3569-7499>,

gladex@mail.ru

Aleksandra Yu. Gladina

Research associate

of the Tula State Museum of Weapons,

Post-graduate student

of Tula State University,

Tula, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3569-7499>,

gladex@mail.ru